

Екатерина Богданова

ОБЕЩАННАЯ
ПО КРОВИ

16+

Екатерина Богданова
Обещанная по крови

«Автор»

2018

Богданова Е.

Обещанная по крови / Е. Богданова — «Автор», 2018

Жила-была одна совсем обычная девушка (ну да, леди, так все мы не без греха, вот). В общем, жила-была девушка и никого она не трогала (если её не трогали, ну а кто тронул, тому не повезло!). Так, не будем отвлекаться, жила я и никого не трогала (повторяюсь, это вычёркиваем). Переходим к главному: похитили девушку, ни за что ни про что (да-да, вот гады!). Нет, ну это потом стало ясно, для чего похитили, а сначала-то можно было подумать, что за красоту неземную (помечтать-то можно... м-да). А потом ещё раз похитили, и ещё! Так и воровали девушку, то есть меня, друг у друга злодеи разнообразные. Короче, сами напросились! И вообще, замуж не воровать нужно, а звать. Ну или сбегать хотя бы...

© Богданова Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ: О ТОМ, КАК ПОХИТИЛИ ЮНУЮ ДЕВУ ...	5
САМИ ВИНОВАТЫ! Глава 1	
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Богданова

Обещанная по крови

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ: О ТОМ, КАК ПОХИТИЛИ ЮНУЮ ДЕВУ... САМИ ВИНОВАТЫ! Глава 1

– Снимай штаны! – прохрипел пьяный детина, вперив в меня незамутнённый разумом, но с поволокой от смертельной, по моим меркам, дозы выпитого алкоголя взгляд.

Умаялся, бедный, пока вытряхивал меня из бабушкиного кожуха. Но таки вытряхнул, и теперь я лежала на столе, сложив руки на груди и болтая ногами, свисающими с этого самого, не отличающегося чистотой, стола.

– А не буду, – ответила, гордо вздёрнув подбородок.

Ещё чего, я полчаса одевалась, чтобы на улицу выйти, и ещё даже на горку с девчонками не сходила, а он «снимай»!

Мужик засопел и сам приступил к раздеванию. Со свойственной северным мужчинам упёртостью приступил. Первые, толстые ватные штаны, он сдёрнул с меня с предвкушающим оскалом во все десять зубов. Ну может одиннадцать, но точно не больше. Вторые, тоже довольно толстые шерстяные, стягивал уже с завидной долей раздражения в оскале. На третьих оскал плавно начал трансформироваться в обиженную моську. Ну и вот, стоит он передо мной с моими же штанами в ручищах и смотрит так... обиженно. Даже жалко его стало.

– Это чего? – спросил детина, указывая толстым, с криво обгрызенным ногтём, пальцем собственно на то, к чему и стремился добраться.

– Ну, это уже ни в какие ворота! – заявила я. – Если не знаешь, чего это, то за каким крахом вообще полез?

Мужик совсем растерялся и попытался стянуть с меня четвёртые, между прочим последние, штаны. Но у него, конечно же, ничего не вышло. И тут до меня дошло, что так удивило моего туповатого насильника – штанишки-то на мне со шнуровкой.

Детина попробовал ухватить тонкие тесёмки своими ручищами, но куда там, с такими пальцами не то, что шнуровку, канат не развяжешь. Попытался разорвать – тоже не получилось. Да и не могло у него получиться – брючки эльфийской работы так просто не порвёшь.

А всё дело в чём? Я приехала к бабушке погостить, вернее сбежала от родителей, чтобы не попасть под горячую руку в процессе очередного выяснения – кто в семье главный. Папуля у меня суровый, но мама ещё суровей, как-никак северная женщина, и не смотрите, что наполовину огненная леди. Так вот, приехала я к любимой бабуле, а у них здесь климат не чета столичному. В придворных нарядах по сугробам особо не нагуляешься, всё же не подходят платья с открытыми плечами, чулочки и туфельки на каблук для катания с горки и валяния в снегу. А мои дни здесь так и проходили – в весёлых играх и гуляньях с местными девушками. Вот и одета я была так же, как сельские девчонки. Только родители без защиты меня даже в городской сад на прогулку не отпускали, не то, что в глухую деревушку на севере империи. Вот и в этот раз позаботились о моей девичьей чести, которая уже была обещана, вместе с моими рукой, сердцем и приданным, императорскому племяннику.

– Расстегай! – пробасил мужик, вырывая меня из дум о нелёгкой судьбе невесты по принуждению.

И вид у него при этом был ну такой разобиженный, что совсем горемычного жалко стало. Ну я и развязала тесёмки. Насильник понимающе ухмыльнулся, по всей видимости полагая, что я растаяла под натиском его пылкой страсти, и уже сама не против интимной близости.

Ну, это он так думал, наивный. Я же старательно сдерживала улыбку, в ожидании узреть выражение его рожи, когда увидит то, что под брючками спрятано.

И вот лежу я, предвкушаю, уже даже улыбки не скрывая, мужик тянет с меня штаны, и тут дверь в питейную с треском распахнулась, впуская клубы морозного пара и юркие снежинки, залюбившиеся в весёлом танце по всему помещению. А я, между прочим, уже без кожуха и почти без штанов! Но огорчило меня не это, а то, что не успела полюбоваться истинным отражением тупости на морде горе-насильника.

Послышался звук решительных шагов, и детина отлетел куда-то в угол. Там и прилёг отдохнуть, притомился на nive раздевания несговорчивой жертвы, беденький. Я уже набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы высказать своё недовольство охраннику, а это несомненно был один из моих стражей, которые наивно полагали, что я не заметила их присутствия. Просто некому здесь больше каблуками сапог по полу стучать, местные все в мягких шерстяных катанках ходят, или в меховых ботах выше колена на мягкой подошве. И вот, в поле зрения всплывает мой спаситель, а я, вместо того, чтобы выдать разгневанное «Почему так долго?», смогла выдохнуть только испуганное «Ой!».

Это был лорд! Да ладно бы, если просто лорд. Но это был лорд-охотник! Этот прищур чёрных раскосых глаз и хищные черты лица ни с чем не спутаешь. И вот конкретно этого лорда-охотника я не знала. А их в империи на перечёт. Да всего-то двое и есть. И оба они при дворе, то есть под строгим присмотром императорской гвардии, потому что редкий лорд-охотник предаёт своих и соглашается на службу во враждебной их родному Шаонийскому союзу Эльтийской империи. И если я не знаю этого лорда-охотника, значит... мне крах!

– Мама, – прошептала, съёжившись от колючего взгляда чёрных глаз. Или это я от холода так съёжилась? Нет, скорее от страха.

Лорд-охотник слегка скривил губы в пренебрежительной усмешке и окинул меня брезгливым взглядом. Ещё бы! Я ж так и лежу на столе, с наполовину спущенными штанами и в тусклом сиянии эльфийского пояса верности, который не то, что порвать, ни разрезать, ни сжечь, невозможно. Но эльфы есть эльфы, если не считать едва заметного магического свечения, то выглядит это охраняющее девичью честь изделие как довольно соблазнительное кружевное бельё. То есть я – Эльтианита Нэй-Лейни, леди Маэсто, дочь первого советника, доверенного министра и просто лучшего друга императора Алорина Эльтийского, лежу в таком виде на столе перед лордом. Перед лордом-охотником вражеского союза! Попыталась прикрыться, потянув вниз толстый шерстяной свитер грубой вязки, поморщилась от прикосновения колючей ткани к обнажённой коже, но свитер натянула почти до колен.

– Вы меня сейчас убивать будете, да? – спросила осипшим голосом.

Жуткий лорд вопросительно изогнул чёрную бровь.

– Нет? Не будете? – спросила с надеждой.

Лорд усмехнулся. Как-то... предвкушающе усмехнулся. И перед моим мысленным взором пронеслось воспоминание о том дне, когда мне исполнилось четырнадцать лет и бабушка, не та, которая мамина мама и моя любимая, а та, которая папина – чистокровная эльфийка со всеми вытекающими из её воспитания последствиями, с премилой улыбкой подарила мне то самое эльфийское бронированное изделие, которое сейчас радостно светилось под свитером. И бабушкины слова припомнила: «Эту магию ничто не разрушит, Эльтианита, ну разве что высшему лорду-охотнику такое плетение распутать под силу. Но они даже в союзе редкость большая, так что твоя чистота будет под надёжной защитой».

– Фууух! – выдохнула облегчённо.

Вряд ли бы за мной послали высшего лорда-охотника, высшие они сами кого хочешь послать могут, да и я не такая важная птица. Так что облегчение моё было вполне обоснованным. Убивать не будут, ничего постыдного сделать просто не смогут, так что есть шанс на спасение. Не зря же папочка со мной целый отряд теневиков отправил. Вот сейчас как выйдут из теней, накостыляют этому ухмыляющемуся лорду-охотнику по его ухмылочке и вернут меня домой в целостности и сохранности.

Под пристальным взглядом лорда неуклюже сползла со стола, быстро натянула брючки, привычными движениями затянула шнуровку. Осмотрелась, нашла вторые штаны, тоже надела. Третьи валялись на полу, и этот лорд, который охотник, с невозмутимым видом стоял на штанине своим начищенным до блеска сапогом, на котором ещё и капельки растаявшего снега как бриллианты посверкивали. Посмотрела на лорда, на штаны, опять на лорда и выразительно перевела взгляд на его бессовестную ногу, топчущую мои, между прочим, штаны. Лорд, кажется, что-то понял, медленно опустил взгляд вниз, снова усмехнулся и убрал ногу с моей одежды.

Наверное, в таком случае полагается поблагодарить, но я всё ещё возмущённо смотрела на лорда.

Он усмехнулся ещё шире и с небрежностью, присущей только высшим аристократам, наклонился, поднял штаны и протянул мне.

– Как вы любезны, – пробурчала, выхватив из его ручищи своё имущество и поспешно возвращая его туда, где ему и место – то есть на себя.

Последние, толстые ватные штаны я надевала под собственное сопение и уже начинающую откровенно бесить ухмылку лорда. Ну и где этих теневиков носит? В питейной тени было предостаточно, да здесь сплошные тени и были. Окна маленькие, это особенности северной архитектуры, тут большие окна значит больше холода, освещением здесь служили закопченные масляные светильники, которые давали больше вони, чем света. Для теневиков просто идеальное место, а они почему-то отказывались появляться. Ну не испугались же, в самом деле! Лорды-охотники конечно невероятно сильны, всё же чёрная кровь демонических предков много преимуществ даёт, но и подчинившие мир сумрака воины теней тоже не слабаки. Не зря же они считаются главной военной силой империи. А уж папочкины подчинённые трусостью точно не страдали, он самых лучших отбирал. А для моей охраны и вовсе лучших из лучших. И где же эти лучшие из лучших сейчас?

Я уже и шаль повязала и кожух натянула, осталось только пояс подвязать, а спасти меня никто, похоже, не собирался.

– Всё? Или осталось ещё что-то, что вы в состоянии на себя надеть? – неожиданно подал голос лорд-охотник.

А голосок у него был примечательный, глубокий такой, слегка с хрипотцой, красивый, в общем, голос.

– Нет, – говорю, пятясь к распахнутой двери, – я уже одета и, пожалуй, пойду, а то бабушка волноваться будет. Спасибо вам, господин-лорд за спасение моё, и за благородство ваше. И вообще... прощайте.

И бросилась наутёк. Утреннее солнышко встретило меня весёлыми искорками отражающегося от белого снега света, и приняло в мягкие объятия... сугроба. Ну да, я упала, уткнувшись лицом прямо в снег. Подружек, которые и подбили меня на поход в питейную за горячим чаем, чтобы согреться перед тем, как отправиться на горку, нигде видно не было. Вот же гадины! Отправили в это сомнительное заведение, уверив, что поутру там никого, кроме питейщика дядьки Мартыня не бывает, и сбежали. А там как раз дядьки Мартыня и не было. Был пьяный мужик, разворотивший несколько столов и доламывающий стойку к тому моменту, как я ворвалась в заведение с криком «дядь Мартынь, сделай нам с девочками сладкого чая на вынос». Вот, попили чайку... А дядька Мартынь, наверное, за мужиками побежал, чтобы

помогли буйного клиента успокоить. Да где ж тут быстро обернёшься, когда за ночь сугробов по пояс намело, а дороги ещё расчистить не успели. Так и вышло, что я угодила в лапищи озабоченного мужчины.

Но сейчас меня заботило не это, выбравшись из сугроба я потрясённо оглядывалась по сторонам и не могла понять – куда все подевались? У дворов валялись лопаты, брошенные хозяевами на недочищенных дорожках, у колодца, который уже успели расчистить и отогреть лежало ведро, в снегу я заметила ярким пятном выделяющуюся красную варежку местной модницы Алисы, которая и подала идею попить горяченького перед походом на горку. И ни единой живой души вокруг. Сельчане словно попрятались все, чего-то испугавшись и побросав своё имущество кто где.

– И далеко вы собрались? – поинтересовались у меня за спиной.

– Туда, – ответила вышедшему вслед за мной лорду и ломанулась по снегу, собственно туда. То есть к бабуле. Она у меня хоть и не леди, но тоже многое может, потому как ведьма она. Местные делают вид, что об этом не знают, но догадываются, потому и ходят к ней все со своими бедами да нуждами. А бабушка никому не отказывает, всем помогает. Добрая она у меня... пока её близких не трогают. А уж коли кто меня обидит, пиши пропало. Злая бабушка страшнее мамы и папы вместе взятых будет. На её стороне природа, а у природы ресурс неисчерпаемый. А у северной природы он ещё и ледяной. Вот и бабушка моя ведьма не простая, а студёная. Можно сказать уникам, ледяные ведьмы это большая редкость, раз в поколение появляются, и то не всегда. Так что да, с бабушкой мне повезло. А вот лорду этому охотничьему не повезло. Упала на колени, запустила руки в ледяной снег и, не обращая внимания на, колючими иголками забирающуюся под рукава, мокрую стужу прошептала «К холоду холодному, стуже студёной, морозу крепкому, как слово ведьмы верному, взываю-умоляю, помоги-обереги, весточку отнеси. Бабушкаааа!»

Последнее это уже было экспромтом, потому как действительно холодно и страшно. Но слова, которым бабуля научила, сработали, всё же есть во мне ведьминская кровь, хоть и не переняла я дар бабушкин. Снег заскрипел, затрещал и будто волна по земле под ним прошла, взбивая сугробы и взметая в воздух снежную лавину. Ну всё, теневики не пришли, так сейчас бабушка прилетит.

Села поудобнее в сугроб, отряхнула с ладоней подтаявший снег и, взглянув на какого-то задумчивого лорда, радостно заявила:

– Ну всё, крах тебе сейчас будет, охотник.

– Уверена? – как-то совсем не испуганно поинтересовался лорд-охотник.

– А то! – ответила самодовольно. – Ты мою бабулю злой не видел. И знаешь, почему никто не знает, какая она, когда злится?

– И почему? – спросил совершенно непочтительно не убоявшийся лорд.

– Да потому что никто из тех, на кого она осерчает, не выживает! – рывкнула я, разозлившись от такой непочтительности.

Где это видано, чтобы ледяную ведьму да не боялись! Совсем лорд какой-то глупый попался. Или, может, он просто настолько слабый, что не чувствует, как воздух буквально звенит от нарастающей силы приближающейся ведьмы? Да нет, такое даже самый хилый маг почувствовал бы. Птицы и те притихли, убоявшись гнева ледяной ведьмы. Вот один молодой и не очень жизнелюбивый снегирь замешкался и упал в сугроб заледеневшей тушкой. Жалко птичку, но коли бабушка злится, лучше не вставать у неё на пути.

Волна губительной для всего живого стужи приблизилась почти вплотную ко мне и остановилась. Выглядело это жутко, вот я сижу на снегу и только морозец раскрасневшиеся щёки щиплет, а протяни руку, прикоснись к едва заметной грани и заледенеешь вмиг. Сердце и то коркой льда покроется. И в центре этой смертоносной стужи на ледяной пластине стоит моя бабушка. Это для меня она бабушка, а взгляни на неё – неимоверно красивая, величественная

женщина с копной белых, развевающихся словно на ветру, хоть и нет в истинном холоде ветра, сверкающих льдинками волос, голубыми, как ясное зимнее небо, глазами и в обтягивающем стройный стан синем платье. Вот такой она и предстала перед дедом, разгневанной и прекрасной. Огненный лорд и не устоял.

А этот, который рядом со мной стоит, даже и не шелохнулся, только улыбнулся, снисходительно так. Мне даже за бабушку обидно стало, я и врезала ногой ему под коленку. Вот так-то лучше, мою бабулю именно так и положено встречать, стоя на одном колене и с выражением искреннего недоумения на лице. Только недоумение это было скорее в мой адрес, потому что лорда-охотник продолжал игнорировать величие бабушки и устоялся на меня. Недобро так устоялся.

Ну бабушка и разозлилась окончательно, не любит она, когда на её внученьку, на её кроvinочку нежную как цветочек, так недобро смотрят.

Удар был сильный. Нет, не так – удар был сокрушительный! Волна истинной стужи пронеслась мимо меня и обрушилась на лорда. Я уже даже представила, как он сейчас рассыплется грудой красных ледяных хрусталиков и зажмурилась, чтобы не видеть этого ужаса. Доводилось мне как-то увидеть подобное, когда на меня набросился одичавший пёс, но тогда было лето и всё было ещё страшнее, потому что под жарким летним солнышком рассыпавшийся ледяными хрусталиками зверь быстро растаял и превратился в тягучую кровавую лужу. Меня сразу же унесли в дом, обрабатывать укусы, но я подглядела в окно как дед Иранко, бабулин сосед, сгребал лопатой в ведро останки пса. После этого я недели две боялась собственной бабушки. Но потом всё как-то забылось, бабушка была такой же доброй, нежной и заботливой, как и всегда, и я решила, что мне это всё только приснилось. Сейчас же я уже не была несмышлёной пятилетней девочкой и точно знала, на что способна моя бабуля. Для этого я её и позвала, так что прятаться было бы нечестно по отношению к самой себе, и я решила смело взглянуть на того, кого сама же и обрекла на смерть, воззвав о помощи.

Каково же было моё удивление когда, повернувшись к лорду-охотнику и медленно открыв глаза, я увидела не кучку красных кристалликов, а всё того же непочтительного лорда, непочтительно же отказавшегося рассыпаться. Он только недовольно хмурил покрывшиеся инеем брови и скосив глаза смотре на образовавшуюся на кончике носа маленькую сосульку.

Протянула руку и ткнула лорда пальцем в плечо, думая, что может после этого он всё же рассыплется. Не рассыпался. Мне опять стало обидно за бабушку и я ударила его посильнее, всё равно не рассыпался, только скосил на меня недовольный взгляд. Сосулька с его носа упала и разбилась, ударившись об образовавшуюся вокруг лорда ледяную корку.

– Нита, беги! – прокричала бабушка.

Но я не успела даже встать, будучи облачена в такое количество одежды, что и ползать-то могла с трудом, не то что быстро бегать. А бабушка успела почувствовать то, что я ощутила, когда было уже слишком поздно не то, что бежать, даже пытаться воззвать к моим родовым способностям. Лорд-охотник мало того, что оказался гораздо сильнее, чем я думала, он был ещё и не в меру благороден, отказавшись от сражения с бабушкой, у которой, как я теперь поняла, не было и шанса. Он просто встал, стряхнув с себя ледяную корку, и, не обращая внимания на все бабушкины атаки, перехватил меня за пояс, словно какое-то бревно, и шагнул... в пустоту!

Бабушка этого наверное не видела, но перед нами будто кто-то ножом полоснул, разрезая пространство, и мы повалились в образовавшуюся чёрную щель.

Я кричала, как же я кричала! Я так никогда не кричала. Ну и докричалась, в горле что-то словно лопнуло и я захрипела. Почти беззвучно, кривясь от боли, но не в силах произвести больше не звука. Ну вот, сорвала связки. И как же я теперь буду требовать, чтобы меня отпустили? Хотя, падая в абсолютной темноте, я уже и не хотела, чтобы меня отпускали. Сама вце-

пилась в своего похитителя и каким-то невероятным образом извернулась в процессе падения, обхватив лорда руками за пояс. Пусть думает что хочет, не отпущу!

Ощутимо ударились коленями обо что-то твёрдое, наверное об пол, потому что мы уже не падали. Но зажмуренные в процессе падения глаза открывать было страшно, и вцепившиеся в лорда-похитителя руки разжимать тоже было страшно. Так я и стояла на коленях, уткнувшись лицом в бок лорда и обнимая его за пояс. Неприятно холодил околевающий от бабушкиных атак лордовский кожаный ремень, в который я уткнулась носом, коленки ныли от удара об пол, по всей видимости каменный, зубы стучали от страха, а руки и глаза отказывались подчиняться.

– Леди Маэсто, будьте любезны, отпустите меня и предстаньте перед владыкой Шаонийского союза как подобает вашему статусу, – как-то по-доброму и даже с жалостью попросил мой похититель.

Я проявила любезность, то есть открыла глаза и повернула голову. Осмотрелась, ничего так обстановочка – большой зал, колонны, большие двустворчатые двери. Но всё как-то сумрачно, в чёрных, красных и серых тонах. Жутковатенько, в общем. Не то, что у нас, в Эльтийском императорском дворце, где всё белое, золотое и розовое, глаз радуется. А страшные, явно демонические фигуры, изображённые на дверях, вообще наталкивали на мысли о пытках и страданиях. Потому что оскаленные клыкастые рожи и сверкающие серебром клинки в лапах никак не ассоциировались с гостеприимностью.

– В другую сторону, – прошептали мне, слегка похлопав по плечу.

Пришлось поворачивать голову в другую сторону.

И вот там я точно не увидела ничего хорошего. Я стояла на коленях, обнимая за талию совершенно незнакомого лорда, перед владыкой Шаонийского союза! Я, Эльтианита Нэй-Лейни, леди Маэсто стояла на коленях перед ненавистным всем жителям Эльтийской империи вырожденком демонической крови!

Руки разжались сами собой. Встала и гордо выпрямила спину. Да, нас с младенчества учили, что Таршиян Шаони мразь, грязь, не достойная даже того, чтобы мы ступали по ней. Ничтожество, возмнившее себя достойным жить под солнцем и дышать одним воздухом с нами, рождёнными в благодати и свете. В общем, меня хорошо учили, и сейчас я едва сдерживалась, чтобы не плюнуть под ноги того, кто, по моему разумению, вообще был не достоин жизни. Я бы и в рожу его смуглую, почти бронзовую в виду наличия демонской крови, плюнула, но стояла перед возвышением, на котором и располагался трон владыки, так что доплюнула бы только до ног. А это как-то мелко. Вот если спустится, тогда и плюну – решила я. О том, что мне теперь уже точно крах, решено было вообще не думать. Я всё же леди, а значит должна принять смерть с высоко поднятой головой. И плевать, что было до этого. Имею я право на мимолётную слабость, в конце концов! Я же не только леди, а ещё и девушка. Слабое, беззащитное и трепетное создание.

– Это что? – вдруг прогрохотал властитель союза, указав на меня пальцем с чёрным загнутым ногтём, когтём, если быть точной.

Да, он был действительно прямым потомком демонов. Одним из последних. Нам рассказывали, что у властителя всего один сын и если не найдётся желающей выйти за него замуж, то линия оборвётся. Не будет больше прямых потомков демонической крови и силы демонической у союза больше не будет. И вот тогдааа...

– Я спросил, что это? – повторил вопрос владыка.

И так он мне сейчас пьяного мужика в питейной напомнил, вот такое же выражение морды у того пьянчуги было, когда он на шнуровку эльфийских штанов смотрел.

– Это леди, которую вы желали видеть, – невозмутимо ответил лорд-похититель.

– Это... леди? – как-то совсем недружелюбно спросил... да демон он был, настоящий демон! Потому что и глаза у него начали светиться, мертвенным таким, белёсым светом.

– Она самая, леди Эльтианита Нэй-Лейни, внучка лорда Шаорран, – почему-то злорадно улыбаясь ответил лорд-охотник.

Так, у меня по маминой линии бабушка ведьма – Дариянна, именно так, без рода, это ведьминские обычаи, дедушка – огненный лорд Тайлистан, по папиной: бабушка – эльфийка из рода Маэсто, а вот про дедушку мне говорили, что его просто нет. И на все расспросы неизменно отвечали односложным «нет его». Я сделала вывод, что папин отец просто погиб до моего рождения, и погиб слишком жестоко, чтобы рассказывать об этом ребёнку. А сейчас получается, что он не просто умер, он ещё и владыке Шаонийского союза нагадить перед смертью успел! И теперь я, как его кровная родственница, должна поплатиться за грехи предка. Но я же леди, а значит должна стойко держать удар. Мамочки, страшно-то как.

– Не знаю, чем вам не угодил мой предок, но я принимаю честь ответственности за его деяния, – произнесла поставленным благодаря долгим занятиям с леди-наставницей по этикету Эуэллэнэ голосом.

Да, я буду умирать красиво! Всем вам – демоньякам назло!

– Говорит красиво, но вид... Тарриэр, ты не ошибся? – прогрохотал владыка.

Ответом ему было весьма недовольное «хм».

Ещё и ухмыляется, гадость демонопоклонническая!

– Ну что ж, я верю тебе, но это неприемлемо. Озаботься подобающим видом... леди. И манерами. Не хочу, чтобы Рарриэш нашёл хоть малейший повод для отказа, – заявил владыка и взмахнул когтистой рукой, по всей видимости отсылая нас с лордом-охотником.

– Владыка, воспитание и облачение юных строптивых леди не мой профиль, – недружелюбно прорычал лорд, вопреки моим ожиданиям не убоившийся своего повелителя.

– Ты думаешь, я могу доверить её кому-то ещё? – в свою очередь сорвался на рык владыка союза. – Да, тут смотреть конечно не на что, но наследственность, Тарриэр, наследственность. За её кровь будут бороться все. А я доверяю только тебе.

– Как прикажете, владыка, – явно через силу произнёс лорд-похититель.

И меня опять подхватили как бревно. Но я даже не подумала сопротивляться. Уж лучше этот, чем демон с когтями и светящимися глазами.

Может я и не была никогда великой мыслительницей, но даже мне было понятно, что ничего хорошего меня не ждёт. И мой неизвестный дедушка подстроил мне невероятную подлянку – он оказался потомком демонической крови! Ну почему мне об этом не сказали?! Почему я узнала об этом только теперь? Одна, в стане врага, несомая подмышкой у лорда-охотника, я думала лишь об одном – не дамся! Тут большого ума не надо, чтобы понять, что от меня требуется рождение ребёнка, ребёнка от демона! Да я вообще в ближайшие лет десять не собиралась замуж выходить! Не говоря уж о детях. Я же ещё сама практически ребёнок – восемнадцать лет, родовая магия только просыпаться начала. А тут такое. Не дамся! И как-то подарок бабушки-эльфийки показался таким дорогим и значимым. Да и наущения бабули-ведьмы сразу вспомнились. Ха! Ничего у вас, демоны, не выйдет! В крайнем случае воспользуюсь своими родовыми способностями, и пусть я их контролировать не умею – спалю весь ваш союз, оно и к лучшему. Героиней стану... посмертно.

И как-то навалилось всё сразу: страх, переживания, мысли, опять же страх. Да, страха было больше всего. И кто бы тут не убоился? Шмыгнула в момент усопливленным носом и постаралась проглотить горячие слёзы.

Но было то, что согрело мою душу, как только вспомнились слова демонического властелина. А именно «Озаботься подобающим видом... леди. И манерами. Не хочу, чтобы Рарриэш нашёл хоть малейший повод для отказа». Вот оно моё спасение! Может мне и к бабулиным заговорам не придётся прибегать, достаточно просто предстать перед сыночком демона(а именно о нём речь и шла – это несуразное, рычащее имя я хорошо запомнила, долго после урока истории смеялась вместе с подругами, на все лады коверкая имечко наследника союза) в

таким виде, чтобы у него не то, что повод, искреннее желание для отказа появилось. А демоны они такие, если чего захотят, добьются. Так что мне нужно только, чтобы мой гипотетический женишок захотел от меня избавиться. А уж тут-то я расстараюсь!

Вот так, пока я обдумывала коварный план антисоблазнения наследника Шаонийского союза меня и несли неведомо куда. Когда всхлипывать начала с завидным постоянством приметила, что с каждым всхлипом лорд как-то неестественно вздрагивает, словно ему мои всхлипы неприятны. А вот так тебе, злодей! И всхлипнула с особым наслаждением, с подвыванием даже.

Лорд опять вздрогнул, остановился и поставил меня на ноги.

– Прекрати, – угрожающе нависая надо мной потребовал он.

А нависать там было кому, я только сейчас заметила, что он меня головы на две выше. Хотя нет, если я плечи распрямлю и спину держать буду, то только на одну, ну в крайнем случае по плечо ему буду.

И как-то совсем страшно стало, он такой большой и грозный, а я такая маленькая и вот-вот сорвусь. А если я сорвусь, то и себя спалю. У меня огонь только полгода назад пробудился и мама на него сразу же блок наложила. Но в критической ситуации никакой блок не выдержит. Так что да, мне было очень страшно. И я заревела в голос.

– Ну не надо, – как-то беспомощно попросил лорд-охотник.

А я заревела ещё сильнее. Слезы текли по лицу и с шипением падали на кожух, который уже начал дымиться. От чего я напугалась ещё больше и буквально взвыла, глядя на тлеющую одежду.

– Твою ж кровь! – выругался лорд и, прижав меня к себе, опять провалился в разрезанное пространство.

А я самозабвенно хрипло (потому что связки ещё не до конца регенерировали) кричала и редела в прямом смысле горячими слезами. А потом мы упали в воду. В приятную такую тёплую воду. И парок от нас пошёл, потому что начавший тлеть от моих слёз кожух вода затушила. Но вода не только затушила, она ещё и пропитала мою многочисленную одежду, и меня утатило под воду. Я попыталась трепыхнуться и подумала – «Вот и смерть твоя Нита, жаль, что в роду водные не отметились».

Однако лорд думал иначе... не по поводу водных в моём роду, а по поводу моей смерти от утопления, и выдернул меня из воды. После чего быстро, гораздо с большим умением, чем сельский пропойца, начал избавлять меня от лишней одежды. Да, опыта у него оказалось предостаточно. Уже спустя минуту я была только в рубаше и незабвенный эльфийских брючках на шнуровке. Катанки утянуло на глубину без помощи лорда, они сами меня предали, покинув ноги в процессе скоростного раздевания. Или это лорд их так стремительно с меня снял, что я даже не заметила?

– Остыла? – без злости, а скорее даже покровительственно спросил лорд.

– Не знаю, – перебирая ногами и руками, чтобы держаться на поверхности, ответила я.

Вспомнилась причина моего здесь нахождения и по щеке скатилась слезинка, задержалась на мгновение на подбородке и с шипением упала в воду.

– Не остыла, – сделал вывод лорд.

Мокрый, с прилипшими к хищному лицу прядями чёрных волос он казался ещё более устрашающим. Но я попыталась взять себя в руки и осмотрелась. Мы плескались в бескрайнем океане! Нигде вокруг не было видно суши, а я плавала не то, чтобы плохо, но не настолько хорошо, чтобы преодолевать большие расстояния. Меня решили утопить... Хотя нет, меня же собираются использовать как... племенную кобылу – вспомнился разговор, подслушанный некогда в детском стремлении быть в курсе всего, чтобы не пропустить что-нибудь интересное. К бабуле однажды пришла очередная просительница. Она просила большого приплода для лошадей, разведением которых занимался её муж, сетуя на непутёвых родственников и необходимость кормить восемь лишних ртов. Бабушка тогда сказала – «Племенная кобыла

тебе будет добрая, но не криви больше глаз на вдову Прошкину, иначе не будет приплода. Добро, оно к добру льнёт. И вот ещё, лишних ртов не бывает, а ложка каши лишняя по стенкам чугунокна наскребётся».

Вот и меня хотят использовать как племенную кобылу, чтобы я произвела на свет демонят! А не бывать этому! Это всем известно – если не будет у владыки потомков, то и союз он не удержит. А коли начали искать кровь подходящую во враждебной империи, то совсем дела плохи. Может, я последний шанс на продолжение этой демонической династии. Так не бывать правлению демонов! И я зажмурилась, мысленно простилась с близкими, и пошла ко дну. Хоть без пыток умру и то хорошо. А про пытки демонские все знают, они пострашнее утопления будут. Но что-то во мне вдруг взбунтовалось – это почему я должна умирать, чтобы они не жили? Да я их и так всех изведу! Не хочу умирать!

Но, принять меры к собственному спасению я не успела, меня буквально выдернули из воды, как травинку из земли.

– Ты что творишь, ведьма? – прошипел мне в лицо лорд-охотник, наверное подумавший, что я решила таки свести счёты с жизнью.

Но жизнь мне ещё много чего должна была... а лорду об этом знать не обязательно. Картинно всхлипнула и повисла в его руках безжизненной плетью. В смысле имитируя полное нежелание жить. Так-то, знай наших!

Лорд натурально зарычал, мне даже показалось, что у него глаза тоже начали светиться, но каким-то чёрным светом. А чёрного света не бывает, так что да, показалось.

Потом мы опять провалились в разрез теперь уже не в земле, а в воде, от чего проваливание выглядело ещё более ужасным. Но я уже не кричала, нечем было. В смысле, охрипла совсем и окончательно. И даже чувствовала, как пытаются регенерировать связки, но пока не получалось. Похоже, я достала даже их, и они не желали быстро восстанавливаться. Ну и пусть, всё равно здесь не с кем разговаривать.

– Ещё попытки саможжения или утопления будут? – как-то совсем устало спросил лорд и я отрицательно покачала головой.

Нет, его мне жалко не было, просто действительно устала.

– Значит, можно оставить тебя одну и не опасаться последствий? – как-то неуверенно спросил лорд-охотник.

Я в этот момент осматривалась. А находились мы в спальне, в маленькой такой спальне, с аккуратной кроваткой, столиком, шкафом и парочкой кресел. Примерно такие комнаты были предназначены для не особо желанных гостей в нашем городском доме. И осматривая убранство помещения я пропустила мимо ушей вопрос лорда. Потому и ответила неопределённым пожатием плечами.

– Тааак, – недружелюбно протянул лорд. – Я устал, меня вымотала эта ледяная ведьма, дядя давит, некросы на границе опять разбушевались, ещё и ты. Спим здесь!

После чего меня сгребли в охапку, уложили на кровать, достаточно узкую между прочим, и улеглись рядом. И этот лорд, хотя я уже начала сомневаться в том, что он лорд, собрался спать вместе со мной!

Нет, я конечно же не претендовала на его внимание, ещё чего! Но каждой девушке известно, что ни один лорд-охотник не ложится спать без триумфа над пойманной жертвой. И тут речь идёт не о пойманном враге. Просто рассказы о любвеобильности лордов-охотников стали у нас чем-то вроде дворовых сказок. Все знали, что ни один лорд-охотник не засыпает без предварительных постельных утех. И желающих этими утехами их одарить было хоть отбавляй, всё же демоническая кровь – страсть тоже, соответственно, демоническая.

И вот лежу я, мокрая, рядом с лордом-охотником, вся сжалась, и жду проявления этой самой страсти. На мне пояс верности, так что за честь мою девичью можно не переживать. Но вот что будет со мной, когда лорд-охотник поймёт, что я для утоления его страсти не пригодна?

Он же меня попросту изобьёт, как дворовую собаку. И никакие родительские защитные заклинания здесь не подействуют. Остаётся только моя родная магия, которая меня же и спалит в первую очередь, потому как контролировать её я ещё не научилась.

– Может хватит трястись? – угрожающе поинтересовался лорд.

Ему бы так, посмотрела бы я, как он перестал трястись! Да ещё и холодно, он-то уже в сухой одежде. Я это ещё когда он пояс с оружием снимал, подметила. Расстёгивает ремень, а от мгновенно высыхающей одежды пар валит. Сам, значит, высушился, а меня так мокрую на кровать и плюхнул.

– Вот чего ты сейчас боишься? – продолжил задавать глупые, мягко говоря, вопросы лорд.

– Вас, – просипела я. Связки так и не восстановились. Да ещё и приступ кашля начался после этого «вас». Нехорошего такого кашля, простудного. Я с перепугу напрочь забыла как себя лечить.

– Значит, я не посплю? – обречённо спросил лорд-охотник.

Хотя он скорее утверждал, чем спрашивал. После чего сел на кровати и я приготовилась к той самой страсти, последствием которой должно было стать избиение, потому что на мне эльфийский пояс.

Страсти не было. Избиения, впрочем, тоже, что не могло не радовать.

Лорд деловито поднялся, зачем-то потрогал мой лоб, скривился и вышел. Вернулся он с подносом, на котором стояло два сомнительных флакона, чашка от которой шёл пар, стакан с водой и лежала ложка. Увидев ложку я сглотнула, нет, мне конечно же было страшно, кто его, этого лорда знает, чем он меня собрался опоить, но мозг среагировал именно на ложку, которая обычно прилагалась к еде, а я была голодная, ну прямо очень голодная. Слишком много энергии на переживания ушло. Лорд-охотник проследил за моим взглядом, коварно улыбнулся и заявил:

– Покормлю, если не будешь сопротивляться, перестанешь фонтанировать неконтролируемым огнём и выпьешь лекарства.

Бабуля меня с таким же лукавым выражением лица настоями поила, когда я болела. Вот уж чего не ожидала от лорда, так это мимикрирования под моих близких. Хитёр. Хотя, бабушка до шантажа никогда не опускалась и кормила вкусно. Эх, сейчас бы к ней, в тёплую избу, поближе к печке, да пирожков с вареньем. На глаза опять навернулись слёзы.

Но вместо пирожков был лорд, а вместо варенья не внушающие доверия бутылки. Радовало одно, даже если чем-то и опоят, оставался пояс верности. И я покорно кивнула.

– Вот и хорошо, – обрадовался лорд. После чего налили в ложку чего-то тягучего из одного флакона, впихнул это нечто мне в рот, больно стукнув по зубам, и грубо всучил стакан, чтобы запила противную горькую гадость. Потом проделал тоже самое с содержимым второго флакона, удовлетворённо кивнул и вышел, предварительно всунув мне в руки чашку с горячим напитком. Запах у этого напитка был примечательный, что-то знакомое, но всё равно неизвестное. А ещё это был сладкий запах, и я не удержалась – попробовала. И сама не заметила, как выпила всё до дна. Это был волшебный напиток! Словно ешь конфеты, только они жидкие. Нет, не горячий шоколад, а что-то карамельное-сливочное. Пока наслаждалась последними глотками божественного напитка вернулся мой тюремщик. Кормить меня так же заботливо, как лечили, никто не собирался. Пара ломтиков хлеба с ветчиной и вода – вот и всё, что мне предоставили. А лорд опять завалился спать! Хотела намекнуть, что здесь и мне одной места маловато, но постеснялась выгонять человека из комнаты в его же доме, если это вообще его дом. Лучше уж я сама потихонечку... очень медленно... прихватив второй недоеденный бутерброд, смоюсь отсюда подальше.

Нет, я не настолько глупа, чтобы самонадеянно попытаться сбежать. Тут наверняка защитных заклинаний повешано, да и охрана скорее всего есть, но интересно же посмотреть

как лорды-охотники живут. А этот пусть спит на мокрой после моего там лежания кровати. Может тоже заболит. Эх, мечты. Таким никакая простуда не страшна.

Успела дойти до двери, когда кровать едва слышно скрипнула и у меня тихо спросили:
– Далеко собралась?

Раздосадовано запыхтела, но от идеи потрепать похитителю нервы не отказалась. А потому открыла не то что магией, даже обычным ключом не запертую дверь, и юркнула в коридор.

– Поднимать не буду, – почему-то проворчал лорд и снова затих, более не предпринимая попыток меня остановить.

О чём это он? Может уже спит и приснилось чего? Пожала плечами, решив не в даваться в подробности и отправившись исследовать свою темницу.

Да, всё же вкусы у этих потомков демонической крови жутковатые. Дом, это место, куда всегда хочется вернуться, где тебя ждут покой и уют. А тут – широкий тёмный коридор и ветер под высоким потолком завывает. Хотя нет, это не ветер... и вообще как-то странно всё, словно стены и пол непрерывно движутся, раскачиваются и плывут. Гул опять же стоит такой, что уши руками закрыть хочется, вот только руки почему-то не слушаются, повиснув бессильными плетями. Прилично надкушенный бутерброд с глухим «шмяк» упал на каменный пол. Ну кто бы сомневался, упал ветчиной вниз. А потом пол решил на меня наброситься! Успела только голову повернуть, чтобы встретиться с ним щекой, а не носом. Вот же лорд... всё таки опоил...

Глава 2

Шум ветра, хотя нет, больше похоже на океан. Голова раскалывалась от боли, левая щека занемела, и я с трудом открыла глаз, один. Второй почему-то не желал открываться. Темно, хоть глаз выколи... а он у меня и так только один открывается.

Приближающиеся шаги отдавались глухой болью в затылке, а голоса, будто раскалённые прутья, ввинчивались в виски.

– Не будь снобом, покажи мне её, – посмеиваясь просил незнакомый мужской голос.

– Не сейчас, Эш, – недовольно ответил второй, смутно знакомый голос.

– Ты же знаешь, что я могу прямо сейчас забрать её, – проговорил первый.

– Не советую, девчонка нестабильна и в шоке, – с усмешкой поведал лорд... лорд-охотник! Меня же похитили!

Резко села, ошупывая пространство вокруг себя. Я сидела на чём-то мягком и была закутана во что-то тоже весьма мягкое. А ещё, под этим мягким я была голая! Абсолютно... ну за исключением пояса верности. Облегчённо выдохнула и приготовилась к встрече с тем, кто мог меня «прямо сейчас забрать». Но закуталась в приятно обнимающую, пышную, словно бабулина перина, ткань.

Дверь медленно приоткрылась и вновь захлопнулась.

– Я же сказал, сейчас не время, – как-то напряжённо повторил лорд-охотник.

– Что, ещё не наигрался? – спросил второй мужчина. – Я ведь могу и вызов бросить.

Она по праву принадлежит мне, Эр.

– Ты знаешь, что я не приму вызов, Эш. Владыка не позволит, – спокойно ответил охотник.

– Боишься, – с издёвкой протянул тот, который Эш. Ну и имена у них!

Дверь резко распахнулась.

– Я предупредил, – усмехнулся мой похититель и вспыхнул яркий свет.

Глаз, тот единственный, который открывался, я зажмурила сразу, но он всё равно заслезился. А вытирать слёзы я не решилась. Руки были заняты удерживанием пушистого одеяла.

Так я и сидела с закрытыми глазами, кутаясь в мягкую ткань и чувствуя весьма неприятный запах гари. Видимо от страха слёзы опять стали горючими и одеяло, на которое они стекали по щеке, начало тлеть.

– Это что?! – взревел Эш. – Я тебя спрашиваю, это что?

– Твоя невеста, – не без наслаждения ответил лорд-охотник. – Ну что, забираешь?

– Ты издеваешься, рогом тебе в брюхо? – натурально заревел этот Эш. – Я на этом никогда не женюсь.

– Не больно-то и хотелось, – пробасила я, всё так же зажмурившись. Именно пробасила, потому что говорить я уже могла, но регенерация связок была ещё не закончена и мой родной голос не вернулся. Сейчас я разговаривала как главная придворная прачка, полуорк-полурусалка. А голоса что у тех, что у других были далеко не мелодичные. Орчихи разговаривали практически мужскими голосами, а русалки хрипло верещали. Так что я сама от своего голоса вздрогнула.

– Я к отцу, – глухо произнёс Эш, который, как я уже догадалась, и был наследным принцем Шаонийского союза Рарриэшем.

Послышались торопливые шаги, а я криво улыбнулась. Криво потому, что левая щека так и оставалась онемевшей, а улыбнулась – потому что всё оказалось даже проще, чем я думала. Даже стараться не пришлось, чтобы новоявленный женишок отказался от меня. Хотя да, было немного обидно. Я всё же девушка и подобная реакция со стороны мужчины казалась оскорбительной, но... только не в сложившейся ситуации.

– Удачно ты упала, – задумчиво протянул лорд и я почувствовала как кровать прогибается под его весом.

Приоткрыла глаз, поморгала под шипение срывающихся с ресниц слезинок, чтобы привыкнуть к яркому свету и взглянула на сидящего рядом со мной мужчину.

Он довольно улыбнулся и потянулся к моему лицу рукой. Я отшатнулась, но упёрлась спиной в стену и поняла, что отступать некуда.

– Да не бойся ты, не обижу, – «успокоил» меня лорд.

После чего мимолётно коснулся потерявшей чувствительность щеки и заявил:

– Вот теперь можешь регенерировать.

Щеку, глаз и вообще всю левую сторону лица пронзила резко нахлынувшая боль и я застонала.

– Извини, но я не мог не воспользоваться таким удачным стечением обстоятельств, – проговорил охотник. – Приводи себя в порядок и спускайся в столовую. Нам предстоит долгий и весьма содержательный разговор.

После чего лорд оставил стонущую от боли меня и покинул комнату.

Я мгновенно вскочила, от резкого движения кровь прилила к лицу и стало ещё больнее, но, стараясь не абстрагироваться от боли, закуталась во всё тоже волшебное одеяло и подошла к зеркалу, которое только сейчас заметила. А посмотреть было на что. Нахохлившаяся, в необъятном одеяле, со встрёпанными и спутавшимися после незапланированного купания волосами, я стояла перед зеркалом и не узнавала себя. Нет, растрёпанной я бывала почти каждое утро, но лицо... половина моего лица была распухша и покрыта неприглядными лилово-коричневыми разводами. Один сплошной синяк, а не половина лица. Вторая же сторона моей, по мнению большинства придворных лордов привлекательной мордашки была неестественно перекошена, опять же из-за повреждений первой. Это я так «хорошо» упала, или лорд-охотник добавил, для пушшего эффекта? Да не могла я так упасть! Тут даже сломанная скула наличествовала, о чём свидетельствовали невероятная боль и хруст медленно встающих на место костей. Вот почему я не умею исцеляться так же быстро, как все остальные? Почти все мои родственники могли мгновенно регенерировать, и только я справлялась с этим намного дольше и болезненнее остальных. Бабуля как-то сказала «Ты не такая, как другие леди империи, Нита, ты особенная. И боль твоя от того больше, что и сила особенная, другая». Я тогда пыталась залечить вывихнутый палец, а он всё не желал вставать на место. Так и не получилось, пока бабушка не вправила. Она тогда так на меня смотрела, словно перед ней чудо из чудес, а не неуклюжая внучка, умудрившаяся получить травму в процессе обычного вышивания ведьминских рун на полотенце. Я тогда даже не поняла, как так получилось, что очередной стежок вдруг вспыхнул синим свечением и моя рука неестественно вывернулась, выронив иголку, которая воткнулась в ногу и по иголки, а затем и по нити, в неё вдетой устремилась моя кровь, мгновенно проникнувшая в вышивку. Синяя нить узора стала ярко красной, а потом вспыхнула огнём и все мои старания сторели. Тогда пробудилась моя истинная сила – огненная магия. Как же дед был горд, что я унаследовала именно его способности, а бабушка лишь улыбалась и качала головой. «Ничего-то вы не видите, а ещё маги» – сказала тогда бабушка, но её никто не слушал. Собравшиеся в её маленькой избе родственники наперебой поздравляли деда и маму, а папа недовольно поглядывал на них и ворчал, что уж Альтиэн – мой младший брат, точно в него пошёл. И тут никто не мог ему возразить, поскольку у Альти эльфийская магия проснулась даже раньше, чем моя огненная сила, и он превосходно её контролировал. Что было вдвойне обидно, ведь я всё же была старше на четыре года.

Вот и сейчас я морщилась от боли, усиленно сдерживая слёзы, чтобы не спалить такое хорошее одеяло, а кости ну оочень медленно срастались, причиняя невероятные страдания. Выдержка покинула меня в тот момент, когда последний осколок скулы с противным хрустом встал на место и во рту появился привкус крови. Я бросилась к не приметной двери, не ведущей

в коридор, и не ошиблась. Это была маленькая, но всё же ванная. Включила воду и вдоволь наревелась, обдаваемая паром от падающих в наполняющуюся ванну слезинок. Что-то я совсем контроль утратила, раньше слёзы были только слезами, а не горячей смесью.

Вот в таком состоянии и нашёл меня лорд-охотник – зарёванная, в одном одеяле, окутанная паром я сидела у ванны и старалась не обращать внимания на то, что вся вспотела и ткань одеяла противно липнет к телу. Но лицо уже исцелилось и ревела я скорее от обиды, чем от боли.

– Опять слёзы, – констатировал лорд, подождав пока пар выйдет из ванной через распахнутую им дверь.

– Вас стучаться не учили? – с трудом подавив всхлип спросила я.

– Меня учили, что клубы пара и подвывания из-за двери свидетельствуют о состоянии, в котором об этикете думают в последнюю очередь, – усмехнулся лорд-охотник. – Леди обычно не ведут себя столь... горячо, не находите? И в свете последних событий не думаю, что меня могло удивить хоть что-то, скрывающееся за этой дверью.

И чего он постоянно ухмыляется? Да ещё и давит на меня двусмысленными фразочками. И так мозг отказывается обрабатывать поступающую информацию, а этот... пусть будет лорд, ещё и разговаривает как бабушка, когда ей скучно и кого-нибудь довести хочется.

– Вон! – сама не ожидая от себя подобной смелости заявила я.

Лорд улыбнулся ещё шире и остался стоять на месте. Ещё и о косяк плечом облокотился, вольготно так, словно намекал на то, что плевать он хотел на моё требование.

– Пошёл вон! – прошипела, встав и расправив плечи.

Одеяло поползло вниз, но я ловко подхватила его и даже, как мне показалось, величественно забросила пойманный край на плечо.

Опять эта пренебрежительная ухмылочка и моё требование проигнорировали.

– Ненавижу, – прошипела наконец-то прорезавшимся своим голосом и устремила на ненавистного похитителя полный праведного гнева взгляд. Взгляд был поистине обжигающим.

Как же быстро он увернулся от струи пламени. И только оказавшись зажатой в его крепких руках я осознала, что пламя это вырвалось из моих глаз! Это я... я выпустила пламенную стрелу, но лорд молниеносно увернулся и оказался у меня за спиной, сжимая меня в стальных объятиях. Я даже рукой пошевелить не могла... а одеяло медленно сползло с плеч, оголяя обнажённые руки, спину, грудь. А кто меня раздел?

– Ты, – прошептала, непослушными губами.

Одно дело, когда меня пытался раздеть деревенский пьянчуга, с которым при желании я могла и без магии справиться, всё же кровь огненных и эльфов давала большие преимущества перед обычными людьми, и совсем другое – когда меня раздел этот... крах его пожри, лорд! Того мужика я могла в любой момент лишить сознания, а этот... он меня видел. Он действительно видел меня всю! Бабушка-эльфийка наверняка сейчас сказала бы, что после такого он, как честный лорд, обязан на мне жениться.

От яростных мыслей и не менее яростных попыток вырваться отвлекли запах дыма и потрескивание занявшейся пламенем двери. Мой взгляд воспламенил лакированные доски, а так хотелось, чтобы вместо них горел бесстыдный, посмевавшийся воспользоваться слабостью леди, лорд.

– Или ты успокаиваешься, или опять искупаю, – прошептали мне прямо в ухо. Тихо так прошептали, но многообещающе. И я перестала вырываться.

Не то, чтобы я услышала что-то особенное в голосе своего похитителя, но напряжение почувствовала скорее на магическом уровне. Да он едва сдерживался! Знать бы ещё от чего – от злости или от той самой пресловутой охотничьей страсти? Но напряжение было показательным, даже разгорающаяся дверь притухла и начала дымиться, довольно вонюче дымиться. Я закашлялась, лорд тоже фыркнул и выволок меня из ванной. Так и вынес, прижимая к себе

вместе с одеялом, из которого я медленно, но верно начала выскальзывать. Лорд-похититель видимо тоже это почувствовал, потому перехватил меня поудобнее и закинул на плечо!

– Здесь теперь точно жить нельзя, – прокомментировал он свои действия и куда-то понёс.

А я молчала, потому что: во-первых, было очень страшно, а во-вторых, ещё не отошла от собственных деяний. Как-никак впервые выпустить пламенный взгляд – это событие. По крайней мере, для не контролирующей силу меня. Ну и в-третьих, всё ещё горели стыдом щёки от осознания того, что меня видел голой какой-то там лорд. Или не видел? Вдруг он оказался неожиданно благородным и раздевала меня, к примеру, служанка? Решила, что спрошу об этом как-нибудь потом... если смелости наберусь.

А лорд-охотник всё нёс меня куда-то по сумрачным коридорам и даже по одной не менее сумрачной лестнице. И вот, поднялись мы по лестнице, вернее лорд меня поднял, после чего прошествовал по ещё одному коридору, ногой открыл дверь, пересёк большую комнату, опять пнул какую-то дверь и... бросил меня в воду!

Мгновенно намокшее одеяло потянуло под воду, я даже воздуха набрать в лёгкие не успела, так и пошла ко дну, пуская живописные пузырки.

Но осознать всю трагичность ситуации мне не позволили и выдернули из воды вместе с одеялом. Точнее за одеяло выдернули, так и подняли вместе с ним над большим, не менее десяти метров в длину бассейном, после чего небрежно встряхнули и я опять полетела в воду, только уже без одеяла. Мокрую и явно не лёгкую ткань легко отбросили в сторону, после чего лорд наклонился к вынырнувшей на поверхность мне и прошипел:

– Жду пять минут.

И в гробовом молчании покинул купальню, потому что ванной это огромное помещение назвать было бы кощунством. Осмотрела всё тоже чёрно-серое убранство помещения, подплыла к лесенке, у края бассейна и выбралась из воды. Рядом что-то заискрилось, и мой взгляд привлекла появившаяся горка одежды. Здесь было всё, и бельё и чулки и даже платье с туфлями. Тёмно-серое платье со скромным декольте и длинными рукавами. И даже гребень для волос имелся! И пол под ногами не был холодным и скользким, скорее мягким и тёплым. Вот знают лорды-охотники, что леди нужно...

Быстро вытерлась лежащим поверх одежды полотенцем, насколько это было возможно высушила волосы, оделась и заколола тяжёлые локоны гребнем, чтобы не болтались влажными сосульками до бёдер.

– Вот тебе и отсутствие дворцовых правил, Нита, – проворчала сама себе. – Хотела больше свободы, так получай... только не захлебнись.

Мне тем и нравилось гостить у бабушки, что там, вдали от столицы, я чувствовала себя свободной. Не было нескончаемых взаимных распаркиваний, этикета и рамок, в которые вгоняло положение. Вот и сейчас этих рамок не было, только мне это уже совсем не нравилось, потому что я лишилась того, что не покидало меня даже в компании сельских подруг – уверенности в собственной защищённости. И только сейчас я поняла, как права была бабушка, утверждая, что никто и никогда не защитит меня лучше, чем я сама. Здесь не было сильного и уверенного папы, не было уверенной в силе огненной крови мамы, не было самого могущественного во всей империи лорда огня – моего деда. Я была одна, наедине со своими страхами и осознанием того, что стоило больше слушать старших и усерднее учиться. Теперь же учиться было поздно и оставалось только подчиняться тем, кто был сильнее, опытнее и несомненно умнее. Нет, я никогда не была глупой, но вспоминать об этом приходилось очень быстро и в весьма экстремальных условиях.

Так и закончилось моё беззаботное детство.

***

Помня о предыдущем заявлении лорда и о том, что меня подняли по лестнице, спустилась на два этажа и пошла на свет. Да, весь дом охотника был погружён в полумрак и я безошибочно поняла куда следует идти. Тусклый, едва различимый свет лился из под широкой двери на первом этаже. Туда я и пошла, чувствуя себя мотыльком, летящим на отблески готового сжечь мои крылья пламени. И я ни на мгновение не задумалась о том, как верна может оказаться эта метафора. И даже несмело приоткрыв дверь не дрогнула, решительно вошла в помещение, освещённое несколькими десятками вполне обычных, не магических свечей. Всю глубину пропасти, в которую угодила, я осознала только спустя несколько бесконечных мгновений после того, как посмотрела на того, кто ждал меня за столом, накрытом на две персоны. И второй, ожидаемой, персоной была явно я.

Нет, я не испугалась того, что увидела, и даже не попыталась сбежать. Я просто стояла и медленно осознала.

Лорд-охотник сидел за столом и тоже смотрел на меня, без усмешки, которая сейчас была бы весьма кстати, без издёвки во взгляде чёрных, как безлунная ночь, глаз, он просто смотрел. И я смотрела на него, смотрела и могла думать лишь об одном – почему, ну почему я насмеялась над наставником Лилтэнэ и не научилась противостоять магии притяжения? Но подобные мысли быстро покинули мою голову, стоило лорду улыбнуться. Не усмехнуться, а именно улыбнуться, искренне, легко и располагающе. И всё – я пропала!

– Леди Маэсто, будьте любезны разделить со мной вечернюю трапезу, – заявил лорд, будто не он несколько минут назад окунул меня в бассейн, а до этого... вообще вспоминать не хочется.

– Вечернюю трапезу? – только и смогла промямлить я.

– Да, в столице союза уже вечер, – ответил охотник, напоминая мне, что я далеко от родины.

А там, в Эльтийских северных землях осталась бабушка, которая волнуется и, наверняка, уже вызвала деда. Значит, волнуется уже вся империя. А лорд-охотник опять улыбнулся и волнение империи стало не значительной мелочью.

– Прошу, – произнёс охотник, встав и отодвинув для меня чёрный резной стул. В свете свечей сверкнули металлические грани обрамляющих древесину декоративных пластин. Вот совсем как глаза лорда, когда он смотрит на меня так пристально и изучающе.

И я пошла к нему, как... племенная кобыла, крах ей! Мгновенно взяла себя в руки и не глядя на лорда уселась на отодвинутый стул. А вот не дождёшься, ненаглядный ты мой, не буду на тебя смотреть и всё тут!

Этот ненаглядный, на которого глядеть вообще было противопоказано, галантно пододвинул мой стул и вернулся на своё место... напротив меня. А чего тут у нас с посудой? Нормальные такие тарелочки, чёрненькие, с серой каёмочкой. И это всё? А я, между прочим, есть хочу, и на сотрапезника смотреть совсем даже не собираюсь! И вот тут это лорд, который вообще не по лордовски себя ведёт, заявил:

– Если голодна, бери всё, что хочешь. Сегодня я отпустил прислугу.

Иж какой добрый, прислугу он отпустил! А мне как же быть? Вот возьму и сожру первое, что под руку попадётся! И пусть он потом мучается от осознания, что не углядел за трепетной девой, которая съела то, чего трепетным есть нельзя. А на столе же явно яства для этих самых лордов-охотников, которые с демонической кровью, присутствуют. Вот и отравлюсь чем-то таким, демоническим. И пусть ему совестно потом будет! Главное не наткнуться на что-то вроде сырого мяса человеческой девственницы, или крови младенца, а то ещё и вывернет перед ним. И вот почему меня должно заботить, что обо мне подумает злодей демонический, если меня при нём стошнит? Не должно же, да? А заботит...

Не поднимая глаз от пустой тарелки перед собой протянула руку вперёд, чтобы нащупать хоть что-то съедобное... и вляпалась во что-то тёплое и липкое. Отдёрнула руку, ожидая уви-

деть всё, что угодно, вплоть до крови той самой девственницы, но увидела на пальцах только нечто коричнево-бежевое. Поднесла пальцы к носу, понюхала – пахнет вполне съедобно, и даже вкусно. Лизнула один палец и поняла, что это паштет. Вкусный, кстати, паштет из птицы.

– Салфетки слева, – весело уведомил меня охотник.

Опустив голову ещё ниже, ибо стыдно было невероятно... и да, страшно тоже, попыталась нащупать салфетку.

– С другого лева, – уже откровенно посмеиваясь проговорил лорд.

А там, с «другого лева» у меня рука грязная. И чтобы взять злосчастную салфетку чистой рукой мне придётся немного развернуться, а значит и голову поднять, потому что иначе мне её подмышку только засунуть и оставалось. Стараясь не впасть в панику осторожно протянула испачканную кулинарными изысками руку, в надежде найти таки средство столовой гигиены. Не нашла. Расдосадованно засопела и... вытерла руку о скатерть, тоже чёрную, как и всё в этом проклятом, пропитанном демоническим пороком союзе.

А-я-яй, – поцокал языком лорд-похититель, – как невоспитанно.

– На себя посмотрел бы, похищение девушек тоже не является показателем хороших манер, – прошептала я одними губами, продолжая сверлить взглядом пустую тарелку.

– Ну не скажите, – ответил лорд, каким-то немислимым образом расслышавший то, что я можно сказать и не произносила. Я же действительно только губами едва шевелила! Он читает мои мысли! Так, срочно думай о чём-то незначительном, что же, что же... Еда! Да, я хочу есть, сильно-сильно хочу. И это даже не обман, я же действительно голодна. Еда-еда-еда, бабушкины пирожки с вареньем, тёплая печка. А у меня вместо пирожков лорд... тоже очень аппетитный. Нет, это не то, не думать об аппетитном лорде, думать о пирожках. Горячих, румяных, с малинкой пирожках.

В животе громко и совсем неприлично заурчало.

– Вам нехорошо? – вдруг спросил лорд.

Я отрицательно покачала опущенной головой. Нет, мне просто замечательно. От того и корёжит так, остолоп ты мыслечитающий! Хотя нет, если спросил про нехорошо, то не читающий. А с другой стороны, пустой желудок это тоже нехорошо. А этот... похоже подумал, что желудок у меня не пустой а расстроенный. Я и сама была расстроена не меньше своего желудка. Вот прямо до слёз. Которые и капнули на сверкающую чёрными боками тарелочку. Кушать подано! Ешь, Нита, и не подавись.

Лорд-охотник как-то устало вздохнул, встал(это я поняла по звуку отодвигаемого стула), подошёл(шаги) и начал накладывать в мою тарелку чего-то аппетитно пахнущего и горячего(руки его я видела, но не чётко от стоящих в глазах слёз).

– Ешь, – приказным тоном заявил похититель, пододвинув ближе тарелку. После чего вернулся на своё место и сам принялся за еду. Столовые приборы тихо позвякивали, встречаясь с тарелкой, потом послышался булькающий звук, а через мгновение рядом с моей тарелкой опустился бокал с чем-то прозрачным и пузырчатым.

Машинально потянулась к бокалу, но тут же отдернула руку. У меня лицо только восстановилось и встречаться с неласковым каменным полком больше как-то не хотелось. А этот опять опойт и глазом не моргнёт. Точно, устрою голодовку, и пусть потом оправдывается перед своим владыкой, почему столь ценная кровь скончалась от истощения. Хотя нет, не устрою. Голодать я вообще никогда не умела. И даже грозная придворная модистка не смогла подвигнуть меня сесть на диету, когда не смогла впихнуть в новое бальное платье по возвращении от бабушки. А бабуля меня наоборот усердно откармливала, сетуя, что «кожа да кости». Значит голодовка не вариант. Отъестся и стать толстой и страшной? Жениха я и так уже напугала до дрожи, а себя жааалко. Но чего не сделаешь ради спасения из лап злодеев и сохранения своей бесценной(по крайней мере для меня) жизни. А тут ещё и тарелка с чем-то ну очень вкусно пахнущим прямо под носом стоит. Проморгалась, украдкой вытерла слёзы и уделила внима-

ние угощению. Это было что-то фруктово-овощное, странно, а пахнет всё равно вкусно. Ну конечно, я же внешне немного похожа на эльфийку, даже кончики ушек слегка, совсем чуть-чуть остренькие, вот меня и решили кормить травой. Откуда лорду-похитителю знать, что с пробуждением огненной крови мои вкусовые пристрастия кардинально изменились и теперь я люблю мясо! Или знает? Притащил же он мне ветчину в прошлый раз. Как ни старалась, я не могла понять – что лорд обо мне знает, а чего нет. Думать мешали голод и страх. Чего было больше я уже и сама не знала, поэтому решила убрать одну составляющую из дилеммы и потянулась за ложкой.

– Приятного аппетита, – произнёс похититель, по всей видимости всё это время наблюдавший за мной.

«И тебе подавиться» – но это я только подумала, памятуя о том, что даже беззвучный шёпот может быть услышан.

Есть с низко опущенной головой было неудобно и я заляпала подол фруктово-овощным пюре. Вороватым движением вытерла колени краем скатерти, потому что салфетку так и не нашла, и залилась густым румянцем, услышав тихий смешок. И чего он за мной следит? Я вот ем и по сторонам не глазею. И вообще, неприлично подсматривать за леди во время еды!

– Возможно, вам будет удобнее, если вы выпрямите спину и вылезете из под стола? – осведомился... да никакой он не лорд! Лорды так себя не ведут. Мужлан! И вообще, может у меня спина болит, и стол слишком высокий. Или стул низкий, не важно.

От обиды, страха и абсурдности происходящего на глаза опять навернулись слёзы и я не удержала судорожный всхлип.

– Прекрати, – в момент растеряв доброжелательность резко приказал мой тюремщик.

Вытерла нос рукавом платья. С таким подходом я за пару дней стану заикой, если вообще выживу. Ещё один всхлип вырвался неосознанно. Жалко мне себя было. Вот такая я жалостливая.

– Вечер перестает быть занимательным, – недовольно проговорил лорд-охотник.

А чего ты ждал, мерзавец на службе зла? Думал, что я буду прыгать от радости и в ножки тебе кланяться за столь «занимательное» времяпрепровождение? Хотя, в ножки я тебе уже кланялась, и даже обнимала. Стыдно-то как, я обнимала мужчину, стоя перед ним на коленях. Едва не подняла голову, чтобы взглянуть на подвергшегося обниманию. Но вовремя опомнилась и опять уткнулась в тарелку. Есть уже совершенно не хотелось.

– Вы сыты? – холодно поинтересовался лорд.

Молча кивнула, от чего затёкшая шея отозвалась ноющей болью. Но смотреть на него мне было нельзя, просто нельзя, иначе я потом сама себя возненавижу... за то, что брошусь к нему с весьма не благопристойными намерениями. По животу разлилось уже знакомое тепло, именно так я чувствовала себя, когда Дариэс, пользуясь статусом моего жениха, позволял себе некоторые вольности. Нет, он не пытался взять то, что должно было достаться ему только после свадьбы, но его поцелуи и прикосновения с недавних пор, когда пробудился огонь в моей крови, начали вызывать волну тепла по всему телу и жар в животе. Мне это не нравилось и жутко волновало в тоже время. Воспоминания о вольностях Дара вкупе с магией притяжения, коей облагодетельствовал меня охотник, вызвали слишком сильную реакцию и я с трудом сдержала стон. Живот уже болел, тело требовало чего-то неизведанного и постыдного. Пора завязывать с воспоминаниями и ассоциациями, иначе я и без зрительного контакта наброшусь на похитителя. И посмотрим тогда, кто здесь жертва, а кто охотник.

Постаралась расслабиться и только сейчас поняла, что судорожно сжимаю руками край скатерти, а бокал с игристым напитком опрокинут. Судя по запаху, это было вино, но я его уже не попробую, не со стола же слизывать... О чём я думаю? Это крах! Мысли путались и я никак не могла привести их в порядок. А ещё очень хотелось посмотреть на лорда... и чтобы

он прикоснулся ко мне. Ну почему я не слушала наставника Лилтэнэе, почему не научилась противостоять притяжению?

Грохот, словно упало что-то большое и тяжёлое(надеюсь лорд) немного отвлек от мысленных стенаний и постыдных ощущений. А ещё резкий звук заставил резко вскинуть голову в поисках источника шума. Упал стул. Но меня это уже совершенно не волновало, я смотрела на него. Хищник, нет он не был охотником, он был зверем, вышедшим на охоту. А зверь на охоте тоже охотник? Не важно... Так вот, этот поистине прекрасный зверь, при взгляде на которого я даже дышать перестала, стоял, возвышаясь над столом... и принохивался. Его чёрные прежде глаза теперь светились... как у хищника, почуявшего добычу. И он принохивался ко мне!

– Мама, – прошептала я, ибо какой бы там сильной ни была его магия притяжения, мой родной и вполне естественный страх был сильнее.

В оцепенении я наблюдала за тем, как, небрежно отбросив ногой упавший тяжёлый стул, лорд медленно, со звериной грацией, приблизился ко мне. Крылья его носа приподнялись, совсем не по человечески, и он медленно, с предвкушением, втянул воздух, подавшись ко мне и почти касаясь моей головы.

– Мамочки, – простонала, напрочь забыв о непристойностях и думая только об одном – только бы не сожрал.

И это моё «мамочки» подействовало на него, как холодный душ. Он даже встряхнулся, словно сбрасывая с себя звериную шкуру и опять становясь разумным существом.

– Хм, интересно, – задумчиво произнёс охотник. – Не думал, что наследственность настолько сильна.

Да-да, я бы тоже удивилась, если бы на его месте была. Он же только шерстью не оброс, а так зверь зверем! Но следующая фраза лорда заставила усомниться в том, что он по поводу своего сомнительного происхождения тут так удивлялся.

– А ты оказывается, не так проста, маленькая наследница крови. Кто бы мог подумать, вот это недоразумение и так ловко умеет манипулировать, – усмехнувшись проговорил он. – Вот только ты ошиблась жертвой, малышка. Я тебе не по зубам. – Подумал о чём-то минуту и добавил с коварной улыбкой: – Хотя, это может мне очень даже пригодиться.

А я сейчас могла думать лишь об одном, если он не отойдёт от меня, то я окончательно оконфужусь, потому что страшно так, что даже... уединиться очень хочется. И если я прямо сейчас не уединюсь, будет очень плохо, прямо крах.

– Можно мне... простите... я на минутку, – промямлила дрожащим голосом и попыталась встать из-за стола.

– И куда же ты собралась, маленькая интриганка? – поинтересовался лорд, положив руку мне на плечо и пригвоздив тем самым к стулу.

– Я хочу... Мне надо... – пролепетала едва слышно, с трудом сдерживая слёзы отчаяния.

– Я уже заметил, что ты хочешь гораздо больше, чем казалось, – изучая меня взглядом, как нечто интересное и необычное ответил охотник. – Кто бы мог подумать, такая слабая и несурзная на первый взгляд и столько амбиций, столько талантов.

Мне показалось, или он произнёс это с восхищением? Но даже если этот экзекутор сейчас превратится в рогатого монстра или розового котёнка, мне будет совершенно безразлично. Потому что мне действительно надо!

– Или вы меня сейчас же отпустите, или... я вам стул и ковёр испорчу, – заявила с неожиданной смелостью. Да, я именно угрожала, потому как вполне была способна воплотить эту угрозу. Более того, я едва сдерживалась, чтобы не воплотить её!

А лорд насмешливо вскинул бровь и чего-то ждал. И дождётся же, сволочь демоническая.

– Ну пожалуйста, отпустите меня в комнату для леди, мне правда очень нужно – потеряв всяческую надежду выйти из положения красиво взмолилась я. Да было невероятно стыдно, да я покраснела и вспотела, но ведь не сдержусь же!

Лорд кажется что-то начал понимать, выражение ехидного восхищения(и как только умудрился совместить?) начало медленно сползать с его лица и у меня как-то нервно спросили:

– В туалет что ли?

– Да! – рывкнула я и сорвалась с места.

Выскочила из столовой и растерялась – куда бежать-то?

– За мной, – скомандовал охотник и быстро пошёл по сумрачному коридору.

Я поспешила за ним. Да я даже обогнать его была готова, если бы знала куда бежать.

– Я же всё проверил, меню согласовал, – словно разговаривая с самим собой, тихо рассуждал этот тугодум. – Отравления не должно было быть.

– Его и не было, – заявила в конец потерявшая связь с реальностью я, толкая лорда в спину, чтобы ускорился. – Я просто напиток ваш сладкий пила, и вообще, это физиология, знаете ли.

А этот... вот точно это у них пытки такие... остановился и обернулся, одарив меня удивлённым взглядом. Но, мозги у него, кажется, всё же были, хоть и очень заторможенные.

– Первый поворот налево, вторая дверь, – проговорил лорд и я сорвалась на самый быстрый за всю свою жизнь забег.

Как же я была счастлива, что не опозорилась окончательно, а ещё стало так легко и свободно. Даже выходить из столь нужной комнаты было не страшно. И зря! Потому что глаза похитителя опять засветились и он начал совсем уж неприлично меня обнюхивать. Ни о какой магии притяжения тут и речи быть не могло. Я лишь на мгновение задохнулась от нахлынувших при взгляде на него чувств, а потом просто очень боялась.

– Д-д-держите себя в р-р-руках, – промямлила заикаясь. А что я ещё могла сказать в такой ситуации?

– А ты прррррекрати соблазнять, – срываясь на рык заявил явно неадекватный мужчина.

– Больно надо, – ляпнула, уже даже не удивляясь тому, насколько глупо и неосмотрительно себя веду.

Для кого-то страх служил поводом собраться и мыслить трезво, я же всегда, стоило только чего-то испугаться, либо впадала в ступор, либо начинала чудить так, что сама себе потом удивлялась. Так что сейчас моё поведение даже можно было назвать вполне терпимым. Неосмотрительным, но терпимым. Хоть в драку не кинулась, и то хорошо. Лучше бы в ступор впадала! Но даже для меня было очевидным, что я нарываюсь, причём нагло и, что самое обидное, не намеренно.

– Нарываешься, – подтвердив мои же отстранённые умозаключения прошипел лорд.

– Да, нарываюсь, – вздохнула сокрушённо. И добавила вполне искренне: – Но я же не специально, оно само как-то.

Я даже была согласна на то, чтобы меня отдали уже этому самому сыну владыки. Кажется, что с ним будет проще, напугаю ещё пару раз и сам сбежит. С этим же охотником я всё больше и больше теряла способность думать хоть о чём-то, кроме того, что думать не получается. А ещё эти его намёки, что делаю что-то не то, хотя сам воздействует на меня запрещённой, по крайней мере в Эльтийской империи, магией притяжения.

– Идём спать, – вдруг заявил лорд и я совершенно забыла обо всём, кроме рассказов про страсть лордов-охотников.

Живот опять опалило жаром, а в голове блуждала одна, и та шальная, мысль о том, что я ещё никогда не спала рядом с мужчиной. О том же, что рядом с лордами-охотниками обычно не просто спят, старалась вообще не думать. Но, всем известно – если о чём-то стараешься не думать, то только об этом думать и начинаешь. Отчётливый звук втягиваемого хищным носом воздуха оповестил о том, что лорд, кажется, думает о том же, о чём и я. Надо завязывать с вредной привычкой думать. Потому что думается только о вредном же для собственной пер-

соны. Так что лучше просто вообще не думать. Думы, однако, были субстанцией эфемерной и контролю поддаваться отказывались.

– Прекрати, – прохрипел охотник, словно испытывая боль.

Я же стояла на месте и ничего не делала. Потому и не сдержалась.

– Даже и не начинала, – заявила, сама не зная, что имею в виду.

Лорд шумно выдохнул, встряхнул головой, схватил меня за запястье и куда-то поволок. «Вот и закончилось твоё девичество, Нита. Сейчас этот... зверюга будет посвящать тебя в прелести взрослой жизни» – посетила меня последняя более-менее здравая мысль, а потом началась истерика.

Глава 3

Меня били. Не сильно и даже не больно, но весьма обидно били по щекам и чего-то требовали.

– Ыыыыы, – взвыла я ещё громче и самозабвеннее.

Бить перестали. А потом стало по-настоящему больно, больно и страшно. Страшно было везде, а больно только губам. Да, меня целовали, причём очень грубо, жёстко и болезненно. Даже привкус крови во рту появился.

– Нет, – выдохнула из последних сил, когда болезненный поцелуй прервался.

– Ненавижу слёзы, – зло прошипел мой истязатель.

Этот поцелуй и хлёсткая фраза заставили вернуться к реальности, и я поняла, что нахожусь в той самой маленькой спальне, в которой была до купания и ужина. На кровати нахожусь. И надо мной нависает всё тот же ненавистный, но заставляющий замирать сердце лорд. И вот он надо мной нависает (и целовал тоже он, больше некому) а я даже его имени не знаю, слышала как обращался к нему владыка союза, но не помню. И ещё очень хочется опять впасть в беспамятство, потому что – я на кровати, и лорд на кровати, и продолжает нависать. И лучше просто не чувствовать того, что будет дальше. А руки сами тянутся к нему, обнимают мускулистую шею и... будь проклята магия притяжения.

– Достаточно, – жёстко и как-то брезгливо произнёс мужчина за секунду до того, как наши губы вновь должны были встретиться.

Потом он убрал мои руки со своей шеи, отстранился и, окинув меня пренебрежительным взглядом, молча ушёл. Пожалуй, сейчас я впервые была ему благодарна – за молчание.

Меня оставили одну, видимо, чтобы поспала. Но о каком сне может идти речь, если здравомыслие возвращается только когда тюремщика нет рядом? А вместе со здравомыслием приходит и осознание моего положения. Я слаба, слишком слаба, чтобы противостоять магам союза. Не говоря уже о наследном принце, ведь в нём течёт чёрная кровь мерзких, не достойных жизни, но таких сильных и практически бессмертных демонов. Да, наследнику я не понравилась, но это был порыв, мимолётное желание отказаться от страшной девицы. Теперь же я не была страшной, раны зажили и, даже если я не придусь по вкусу принцу, это не мешает ему исполнить долг перед союзом – добиться рождения ребёнка. Как истинная дочь империи сейчас я должна была пойти в ванную, закрыться там и сделать всё возможное, чтобы моё тело стало непригодным для деторождения. Да, именно так, искалечить себя. Лишить себя жизни гораздо проще, но теперь, немного успокоившись и вспомнив о том, кто я, поняла, что самоубийство было бы нежелательно. Я должна была как можно дольше оттягивать время, чтобы на родине успели принять меры. Как известно, в союзе нет истинных ценителей жизни, следовательно, и магии, способной определить женское здоровье невесты, тоже нет. Сколько пройдёт времени, прежде чем они поймут, что столь желанного потомства с демонической кровью не будет? Год, два? Этого будет вполне достаточно для того, что бы империя приготовилась к войне. А я даже не сомневалась, что война будет. Родные быстро поймут, кто и для чего меня похитил. Ведь наверняка только мне и не было ведомо о том, какую ценность представляет моя кровь для союза. И сразу стали понятны излишние, на мой взгляд, меры предосторожности, усиленная охрана и помолвка с Даром, который, несомненно, станет следующим императором, потому что чужаку трон не отдадут, а у императора Алорина есть только дочь. Женщин же как правителей в империи не рассматривали. Все части головоломки сложились воедино, и осталась только одна проблема – моя репродуктивная функция. Пусть я и не была достаточно прилежной ученицей, но локально остановить регенерацию была вполне способна. И мне осталось только одно – нанести себе нужные повреждения.

Как же это было мерзко и страшно, но у меня не было выбора. Либо так, либо потомки чёрной демонической крови поработят мою родину, уничтожат слабых и неспособных к сопротивлению, поставят на колени тех, кого посчитают достойными служить, зальют реками крови землю, по которой я бегала босиком в детстве... и убьют бабушку, потому что ведьмы извечные враги демонов. И это мои потомки будут проливать кровь, убивать, поработать... Да, демоны ушли из нашего мира уже много веков назад, посчитав населяющие его расы скучными и недостойными их внимания, но, как и всякие завоеватели, они успели наплодить потомство со смешанной кровью. Так и образовался Шаонийский союз – объединение тех, кто, чувствуя в себе кровь всемогущих предков, возжелал обладать неограниченной властью. Вот только демоны были излишне самоуверенны и не удосужились в своём завоевании исследовать весь Маальтин. Они истоптали своими иномирными ногами только половину нашего мира, вторая же его часть скрывала в себе великую силу огня. Именно огненные лорды стали тем уравнителем, который не позволил ублюдкам демонов захватить Маальтин полностью. И вот уже более пятисот лет длится противостояние между Шаонийским союзом- обителем потомков демонической крови, и Эльгийской империи, под знамёнами которой объединились все населяющие наш мир расы. Именно тогда, под угрозой завоевания извне были стёрты расовые границы и враждовавшие ранее народы объединились. Лишь спустя века противостояния, в результате которого силы захватчиков постепенно ослабевали в виду всё большего разбавления чёрной крови, мы осознали, что сила в единстве. А потом поняли и ещё одну простую истину – смешение нескольких сил даёт ещё большую силу. Так и появились смешанные браки эльфов, огненных лордов, ведьм, оборотней и прочих народностей. Ведьмы пали последними, такой была и моя бабушка, но она, как и каждая уважающая себя ведьма, руководствовалась не принципами селекции, а чувствами. Да, мне посчастливилось родиться не из выгоды, а по любви. Родители переняли устои своих предков... а сейчас мне прочат участь племенной кобылы.

Встала с кровати, осмотрелась, взгляд зацепился за висящий на стене металлический прут с колпачком для тушения свечей, которые здесь были главным источником света, несмотря на легендарный уровень магии демонических выродков. Не думала, что они так ценят огонь – исконный источник силы огненной аристократии, которая являлась основой всего сопротивления. Но это были только отстранённые мысли. Я уже приняла решение, и этот металлический штырь был тем орудием, которое лишит меня не только невинности, но и будущего. Всего лишь кусок металла, а с другой стороны – мой приговор. И палачом буду я сама.

На негнущихся ногах подошла к стене, сняла с крюка прут с зазубриной, благодаря которой он и держался на крючке, осмотрела его отрешённым взглядом и пошла в ванную. Решение было принято. Оставалось только воплотить его в жизнь. Главное, не ошибиться и остаться в сознании, чтобы исцелить себя с нужными отклонениями. Как же я ненавижу демонов, и их потомков ненавижу, и особенно лордов-охотников. Одного конкретного лорда-охотника особенно. Ненависть – та сила, которая сейчас питала меня, не давала отступить, спастись, предать. Ненавижу...

***

Дверь в ванную просто рассыпалась, вот взяла и рассыпалась, словно превратившись в песок. А я только и успела, что наполнить ванну на четверть тёплой водой и снять с себя брюки. Просто понимала, что одеваться полностью потом сил уже не будет, вот и решила обойтись полумерами.

И как же я обрадовалась, что не успела снять эльфийское бельишко! Потому что в лишённом двери проёме стоял горячо ненавидимый мною лорд, от взгляда на которого замирало сердце, подкашивались ноги, и просыпалась пресловутая репродуктивная функция. И чему я, собственно, радуюсь? Сейчас же пойдёт в наступление и сниму, сама всё сниму...

– Помочь? – хрипло спросил лорд, переводя взгляд с полураздетой меня на прислонённый к стене металлический штырь.

новый вид. Хотя, наличие свиного рыльца наводило на размышления о моральных качествах предков этих самых чертят. Разум подкинул доводы в пользу этой идеи. Если при смешении демонической крови появились внешне очень похожие на людей полукровки, то похожие на поросят чертят... Хотя нет, они же ещё и лохматые, так что не только на поросят похожи... Какими же это надо быть извращенцами?!!

– Ты чего это так на меня зыркаешь? – возмутился парнокопытный прямоходящий.

– Страшно, – честно призналась я. Было действительно страшно, и от того, что возможно это галлюцинации, и от выводов о порочности демонов и вообще просто страшно. Мне можно, я же девушка, невинный бабушкин цветочек.

Кстати о бабушке, она рассказывала, что чёртики вполне безобидны и дружелюбны, в отличие от своих хозяев. Именно ведьмы привечали лохматых беглецов из союза, в силу сопричастности с природой видя их суть, а не жуткий внешний вид. В живую я этих существ никогда не видела, но бабушка показывала картинки. И вот сейчас на краю кровати сидела ожившая картинка из детских сказок. И эта картинка смотрела на меня красными глазёнками, смотрела настороженно и с любопытством.

– Я этого, того самого... не понимаю чего, вот леда ты, а смотрю и вижу – ведьма, как есть ведьма, – изрёк визгливый волосатик.

– Есть немного, – честно призналась я.

– И сбежать бы предложил, но хозяин у меня хороший, гневить не хочу, – тягостно вздохнул Тяп.

– Это этот-то хороший? – удивлённо спросила я.

Невольно потрогала шишку на затылки и решила заняться самолечением.

– Уууу, это, того самого, не ведьма значит, показалось что ль? – протянул чёртик. – Или не показалось? Распустились вы там совсем, и не поймёшь чего понаплодили. Вижу ведьму, а глаза огнём горят, – с упрёком добавил Тяп.

Я виновато улыбнулась, продолжая процесс исцеления своей бедовой головы. И вот за что мне себя винить? А какое-то недоразумение лохматое пристыдило.

На мою улыбку чёртик среагировал совсем уж странно. Он пронзительно взвизгнул и, кубарем скатившись с кровати, помчался в тёмный угол комнаты. И уже оттуда:

– Ууууу, а кровь-то чёрная, а уши-то острия. Срамота!

– На себя посмотри, – обиделась я.

Вот правда, кто бы говорил! Сам со свиным рылом, шерстью, рожками и копытами.

Закончила процесс ликвидации последствий встречи головы с бортиком ванны и вспомнила о том, кто я и где нахожусь.

Чёртик продолжал прятаться в тёмном углу и мною было принято решение игнорировать его присутствие. Встала, постояла немного, проверяя устойчивость в вертикальном положении, и уверенно пошла в ванную. У меня есть долг перед империей и я уже приняла решение его выполнить. Страшно? Ещё как! Но я должна, а если буду медлить – не смогу.

В ванной на полу была лужа, созданная моим падением в воду, но металлический штырь всё ещё сиротливо прислонился к стене, ожидая своего звёздного часа. И вот незадача, двери-то здесь нет, а при Тяпокоре совершать интимный процесс лишения себя чести я была не готова. Попытаться просто воткнуть острую шутовину в живот? Нет, не смогу, да и излечить себя после такого будет сложнее, а умирать мне нельзя. И если уж быть откровенной, я всё ещё надеялась на спасение, так что жить всё же хотелось.

Немое противостояние взглядов с кочергой(ну да, это я на неё с немым укором смотрела, а она стыдливо жалась к стеночке, отказываясь действовать без моей помощи) прервал настороженный визг.

– Ты чего это удумала, девонька? – спросил Тяп, показавшись в осиротевшем дверном проёме. – Ты это, того самого... не дури. А то хозяина позову, – пригрозил он.

– Думаешь, он поможет? – с горькой усмешкой поинтересовалась я.

– Плохо с тобой, Нитка. Вижу, темно у тебя на душе. И страху столько. Ты это, того самого... – покачал лохматой башкой чёртик.

– А не пошёл бы ты... Тяпка... куда-нибудь. Да хоть к хозяину своему. Просто исчезни, – устало проговорила я.

– Не велено оставлять, приглядываю я за тобой, дурёхой, – авторитетно заявил чёртёнок, деловито сложив копытца на груди и прислонившись плечиком к косяку, словно невзначай пародируя повадки лорда-охотника.

– Уйди, пожалуйста, – прошептала, чувствуя как, вопреки всем моим усилиям сдержаться, глаза заволокло слезами.

– И чего, правда калечить себя порешила? – с жалостью спросил Тяп.

Дожилась, меня уже чёртики всякие жалеют! Но на душе было так мерзко, что смолчать не смогла.

– Правда, я должна, понимаешь. Я обязана, это мой долг. Ааа, ничего ты не понимаешь, – махнула рукой на парнокопытного сторожа.

Нагнулась, схватила железный штырь и замахнулась им на в принципе ни в чём не повинного Тяпа.

– Пошёл вон, отродье демонское! – прикрикнула, наступая на чёртёнка.

Тяп дико завизжал и... исчез. Вот просто взял и будто лопнул, огласив ванную гулким хлопком.

– Так-то лучше, – прошептала я и быстро, пока малодушно не передумала, забралась в ванну.

Села в остывшую воду, поджала колени и попыталась вспомнить, как снимается эльфийский пояс. В экстремальной ситуации вспоминалось плохо, но я старательно выуживала из памяти нужные слова и энергетический настрой. Не получалось! Паника начала медленно заползать в и без того истерзанную душу. По щекам уже катились крупные слёзы, с шипением падающие в воду. Вспомнила! Вот только от этого слёзы полились с удвоенной силой. Горючие капельки с шипением падали в воду и ванную начало заволакивать паром.

– Соберись, тряпка! – прошипела, ударив себя по щеке. И ещё раз, и ещё.

– А можно мне? – язвительно поинтересовались от входа в ванную.

Я застонала и откинулась на бортик, зажмурившись, чтобы не видеть эго. Не успела. Слишком труслива и слаба. Было противно от собственной беспомощности и слабости. В этот момент я сама себе была противна, и вся ситуация была противной, мерзкой, ненавистой...

– Ненавижу, как же я вас всех ненавижу, – прошептала, не открывая глаз.

Послышался тихий скрип, а после лицо опалило горячим дыханием и голос лорда-охотника прямо возле уха.

– Зачем же ты так себя мучаешь, девочка? – с грустью спросил он, и я поняла, что это скрипел мокрый пол под его сапогами, когда он присел у ванны.

Рука непроизвольно сжала кочергу и я открыла глаза. Удар нанесла сразу же, до того, как по предающему меня телу разлилось тепло, концентрируясь жаром внизу живота. Я была молниеносно, приложив все умения, полученные на тренировках по бою на кинжалах. Но он оказался быстрее, без усилий перехватив металлический прут, выдернул его из моей ослабевшей руки и отбросил в сторону. Прут воткнулся в покрытую чёрным мрамором стену. На пол посыпался крошащийся камень. Это ж сколько должно быть силы, чтобы вот так воткнуть железо в камень?!

Съёжилась под пристальным, внушающим ужас взглядом чёрных глаз. А пусть бьёт! И желательно по лицу, не буду лечиться, специально для женишка поберегу. В подтверждение своей решимости зажмурившись повернулась и подставила нуждающееся в коррекции лицо лорду-охотнику.

И вот сижу я в ванне, вся испуганная, но полная решимости, глаза не открываю, а он не бьёт.

– Ну, и долго мне ждать? – спросила требовательно.

Дождалась. Он меня поцеловал! Опять! Это уже просто издевательство какое-то. И главное я-то, я! А что я? Я ответила на поцелуй. И так хорошо сразу стало, тепло так, везде, жарко даже. Руки сами собой потянулись к инициативному лорду и обвили его шею. А лорд-то, тоже хорошо! Зарычал и прижал к себе до хруста в рёбрах, до невозможности дышать. Мда, нежненько так прижал, синяки точно останутся. Но именно эта боль отрезвила, помогла прийти в себя и оттолкнуть соблазнителя бесчестного.

– Сволочь, – прошипела с такой злобой, что сама себе удивилась.

А охотник продолжал распространять магию притяжения, но при этом как-то растерянно смотрел на меня. Будто это не он тут сейчас меня домогался, а я его!

– Пошёл вон, выродок! – выплюнула в его исказившееся яростью лицо, прилагая неимоверные усилия, чтобы не наброситься на мужчину с требованием продолжить несанкционированные действия.

Лорд медленно, плавно, со звериной грацией выпрямился и недобро сощурил чёрные глаза.

А я смотрела на него и ненавидела, как же я его ненавидела. За похищение, за этот взгляд, за поцелуй, но больше всего я ненавидела его за то, что под словно проникающим в душу взглядом сердце замирало, а потом начинало биться с утроенной скоростью. И причиной тому был не страх. Страсть? Возможно, это была именно она, раньше я ничего подобного не испытывала. Но как же было больно и мерзко от того, что охватывающее меня чувство являлось лишь реакцией на магию, которой я была не в силах противостоять.

– Оденься и приведи себя в порядок, – ледяным тоном приказал лорд-охотник и вышел из ванной, по дороге выдернув из стены кочергу и забрав её с собой.

Я посидела ещё немного в ванне, приходя в себя и ожидая, когда сердце перестанет колотиться как пойманная в клетку птица. Поднялась из холодной воды и прошептала «Вот это ты села в лужу, так села, Нита».

– Я жду, – донеслось из комнаты. И тон лорда не предполагал возражений или промедлений.

Подняла с пола мокрые брюки, с трудом натянула их на себя, зашнуровала с такой силой, что пояс больно врезался в кожу и медленно пошла к тому, в чьей власти я сейчас была полностью и безоговорочно. Но смотреть на него не буду! Только ненависть поможет мне пережить это унижение, а при взгляде на бесчестного обладателя магии притяжения она пасовала. Не смотреть, что бы ни случилось не смотреть.

– Сядь, – приказал похититель.

И я безропотно подчинилась, присев на краешек стула, стоящего у изножья кровати. Сейчас мне были видны только ноги лорда, и эти ноги сидели на кровати. То есть лорд сидел, а широко расставленные ноги стояли рядом с кроватью. Чуть приподняла взгляд и поняла что, таки нет, он весь стоит рядом с кроватью. В устрашающей такой позе стоит: ноги в чёрных брюках и чёрных же сапогах широко расставил, руки на облачённой в чёрную шёлковую рубаху груди скрестил... ну а дальше, не решилась взгляд поднимать.

– Я искренне надеюсь, что вы, леди Маэсто, понимаете суть своего нового положения, – начал лорд-охотник. – Вам должно быть очевидно, что владыка поручил именно мне... приглядывать за вами и подготовить вас к... бракосочетанию с наследным принцем Рарриэшем. И не надейтесь, что мимолётный каприз принца заставит его отказаться от долга перед родиной. Но...

И замолчал. Вот же гад! И что это его «но» означает?

– И? – намекнула я на продолжение после многозначительного ничего не разъясняющего но.

– Я могу помочь вам избежать этого в высшей степени нежеланного вами союза... из благородных побуждений, скажем так, – выдержав паузу продолжил охотник.

– Ну и? – не растрчивая и без того держащиеся на чистом упрямстве нервы коротко произнесла я.

– Ваше чрезмерно развитое для столь юной женщины либидо и неуёмное желание подчинить меня слегка нервирует и может оказаться помехой на пути моих... благородных стремлений, – зло продолжил лорд. – Прекратите это и тогда мы сможем обговорить всё подробно. И хватит уже изображать из себя жертву, готовую на крайние меры. Ваш пассаж с гасителем начинает раздражать.

– Что? – возмущённо воскликнула я, вскинув голову и с ненавистью взглянув на охотника.

Медный цена моей ненависти! Как только наши глаза встретились я почувствовала себя свечой, плавящейся от жаркого пламени. Сейчас мне как никогда был нужен этот самый гаситель. Если жар в животе не загасит, то хоть тресну им этого надменного лорда, который совсем обнаглел и решил обвинить меня в том, что я не в силах противостоять его магии притяжения.

– Ну вы и наглый, – не скрывая восхищения произнесла я.

Было противно, что восхищалась я не наглостью, а всем лордом в принципе, но оставалась надежда, что он этого не поймёт.

Надежда мне, похоже, не благоволила и лорд ответил с нарастающей злобой... и чем-то ещё, тоже нарастающим.

– Вы опять это делаете, – прошипел он, напрягся весь и отвернулся.

– Я делаю?! – справедливо возмутилась, непроизвольно делая шаг к охотнику. – Да это вы тут выворачиваете меня наизнанку, заставляя чувствовать себя последней дрянью. Немедленно прекратите это безобразие.

К концу гневной реплики я скатилась к едва слышному шёпоту, проклиная себя за то, что подошла к лорду почти вплотную и запрокинула голову, чтобы, встав на носочки, потянуться к его губам.

И ладно я, но он-то тоже хорош – подался вперёд и опять начал обнюхивать. Глазками заблестел, черты лица обострились, суставы захрустели, едва уловимо перестраивая тело, а движения стали совсем уж неприличными...

– Вот только не надо меня там нюхать! – завопила истеричным голосом и... прижалась к выпрямившемуся от моего крика охотнику всем телом.

– Вы ведёте себя в высшей степени неблагородно и непрофессионально, – прошептала, скользя ладонями по окаменевшей мускулистой груди.

Руки сами собой сомкнулись на напрягшейся шее, а губы потянулись к его сомкнутым в прямую линию губам.

«Ааааа!» – вопило моё сознание. «Заткнись, дура, тут такой экземпляр» – рывкнуло подсознание и я опять поцеловала вражину.

– Сама напророчилась, – прорычал лорд и стиснул мою талию, отвечая на поцелуй с таким напором, что я совсем уж неприлично застонала.

Память услужливо подсунула воспоминания о пикантных эпизодах из книжек, которые мы с подругами зачитывали вслух, шумно и весело обсуждая каждую строчку. Некоторые из особо смелых девушек делились своими собственными впечатлениями, и в каждом таком случае полагалось страстно шептать имя героя-любownika.

– А вас как зовут? – поинтересовалась я, отстранившись от потянувшегося за мной мужчины.

– Заткнись, – рыкнул хам невоспитанный и принялся целовать меня с ещё большим рвением.

Я была до глубины души возмущена, но тело отказывалось подчиняться пылающей гневом хозяйке и льнуло к завоевателю с просто таки бесстыдным упорством.

А этот... непристойный лорд решил, что хватит обмениваться слюной и приступил к облюновыванию моей шеи! И я, я сама помогала ему расстёгивать пуговицы своей блузы, открывая пространство для манёвра! Видимо без должного рвения помогала, потому что он разорвал жалобно затрещавший предмет моего и без того скудного гардероба и продолжил процесс изучения моего тела, не гнушаясь разрывания зубами нижнего белья. А я кричала «нет!»! Ну это я мысленно оправдывала себя, что закричала бы, если бы могла. Но я не могла, потому что задыхалась от ощущений, хватала ртом воздух и хрипела как умирающий.

– Сними, – с угрозой приказал лорд-охотник, прижимая меня руками к постели и с ненавистью взирая на... эльфийское бельишко.

Ой, и когда это мы успели горизонтальную позицию принять? О том, что не заметила, как он разорвал брючки эльфийской работы, которые в принципе не рвутся, и говорить не стоит.

– А может не надо? – прошептала, тоже воззрившись на бельё, которое должно было защитить меня от подобных посягательств.

По мере разглядывания кружевного узора сознание постепенно очищалось от дурмана и становилось всё страшнее.

– Ты издеваешься, женщина? – прохрипел совсем невменяемый лорд.

– Да не женщина я, – пискнула, зажмурившись и медленно убирая руки с его рельефной груди.

Лорд натурально зарычал и попытался разорвать единственную преграду между моей честью и его бесчестностью. Бабушка Трэллинэль, я тебя обожаю!

Бельё мало того, что не порвалось, оно ещё и приласкало посягателя. Да так приласкало, что он отлетел к стене и медленно стёк по ней.

Ну да, это я хотела бы, что бы стёк. А этот не впечатлился и прямо от стены, по которой должен был стечь, метнулся ко мне, сверкая чёрным светом абсолютно невменяемых нечеловеческих глаз, опять потребовал:

– Сними, или сам сломаю.

– Не надо меня ломать, – пропищала, втянув голову в плечи.

Инстинкт самосохранения и страх наконец-то возобладали над репродуктивной функцией и теперь меня трясло крупной дрожью. Перед глазами всё плыло, чему я даже обрадовалась. Когда не было возможности сфокусироваться на лице злодея, его магия переставала действовать. Вот только его это мало заботило! И этот... лорд демонический начал ломать защиту защитного собственно артефакта.

Когда первая ниточка белья с треском порвалась я просто не поверила. Процессу слезки за охранным бельишком сильно мешали руки охотника, непрестанно блуждающие по моему, между прочим обнажённому, телу. Повторный треск известил, что одна из лямок, опоясывающая моё скажем так бедро лопнула и я осмелилась взглянуть в лицо своему насильнику. Его глаза горели зверино-маниакальным блеском, но я была так испугана перспективой потери последней защиты, что даже его магия притяжения уже не впечатляла.

– Не надо, пожалуйста, не делайте этого, – взмолилась, уперевшись руками в его грудь и не обращая внимания на льющиеся ручьём слёзы.

– Ууууу, хозяин, того этого... может оно и не надо бы, а? – послышался визгливый голос из тёмного угла спальни.

Лорд-охотник поднял совершенно невменяемый светящийся взгляд на моё лицо и замер. А я редела уже не пытаюсь сдержаться, с подвыванием и судорожными всхлипами.

Он отпрянул от меня, будто чего-то испугавшись. И столь же стремительно вышел. Отстранённо заметила, что лорд был абсолютно голым, после чего предалась набирающей силу истерике. Я никогда так не плакала, до хрипа, до удушья, до ломоты во всём теле. Вздогнула от прикосновения ткани к обнажённой коже, когда кто-то меня накрыл мягким одеялом и начала успокаиваться под причитания визгливого голоска и поглаживания через одеяло.

– Вот беда-то, беда. Не реви уже, горе ты такое. Не реви, кому говорю. Оно и понятно, испужалась девка, да пустое это всё. Не реви, кому говорю, – увещевал меня чёртик, продолжая гладить по одеялу. – Хозяин, он хороший. Это с тобой чего-то не так, если сорвался. Горячий, кровь-то чёрная, горячая.

От последних слов я взвыла с новой силой, повернувшись на бок и поджав колени к груди.

– Не реви, кому сказал! – прикрикнул Тяп, шлёпнув меня пониже спины.

– Не могууу, – провыла, глотая слёзы.

Слёзы пропалили подушку, от чего в комнате уже сильно воняло палёным пухом.

– На вот, выпей. Ночь уже и прошла, а поспать тебе надо, – проговорил чертёнок, с неожиданной силой приподняв меня и подставив к губам бокал с пахнущим мятой напитком.

Я покорно сделала два глотка и закашлялась от очередного истерического всхлипа. А потом пришла спасительная тьма.

Глава 4

– Сколько выпила? – требовал отчёта ненавистный голос.

Я проснулась от шороха открывшейся двери и теперь только притворялась спящей, не желая видеть того, кто едва не... Не думай об этом Нита, не думай. Сама же виновата, сама к нему бросилась. Стыдно-то как.

– Да всего ничего, глоток и глотнула, хозяин, – ответил Тяп, не скрывая раболепных ноток в визгливом голоске. Предатель. Предатель и чёрт свинорылый! А как утешал, как жалел, я даже поверила.

– Леди, Эйтианита, прекратите изображать убиенную и вставайте, – совершенно без смущения проговорил бесстыдный посягатель на моё сокровенное.

Я настойчиво продолжила «изображать убиенную».

– Обещаю, что больше не поддамся на влияние ваших сверхактивных флюидов, но и вы держите себя в руках, – заявил похитивший меня мерзавец.

Веры в увещевания бесчестного лорда не было, но и отлёживаться под одеялом всё время не получится. И я медленно опустила край одеяла, с опаской и багряным румянцем взглянув на охотника. И опять пропала.

– Ну и сволочь же вы, – прошептала, спрятавшись обратно под одеяло.

– И это я сволочь? Да за что мне это? – разъярённо вопрошал лорд у кого-то невидимого.

А сам уже тащит с меня одеяло. А я там, под ним, вся голая! Вцепилась в мягкую ткань только что не зубами. А надо было! Потому что из рук он одеяло без труда вырвал. И задышал, сильно так, громко. А в глазах опять огонь чёрный загорелся. И мне страшно, как и в прошлый раз, а взгляд отвести всё равно не могу. Воздействие усилил, наверное, гад.

– Уууу, – визгливо взвыл кто-то рядом. – А кровь-то чёрная у обоих, да сильная. Требуется кровушка-то, зовёт.

И лорд-охотник вздрагнул, с каким-то отрешённым недоверием посмотрел на, голую между прочим, меня и прошептал оторопело «не может быть».

Я же уже опять изгибаюсь на чёрных простынях, тая под его взглядом и не в силах обладать над своим телом, а изо рта вырывается совсем уж неприличный стон.

Лорд, чьего имени я так и не узнала, плавным движением хищника нависает надо мной и... истошный визг.

– Хозяин, кровь это зовёт, кровушкаааа!

Мужчина резко отпрянул, усилием воли заставил себя отвести взгляд и я, как заворожённая наблюдаю за тем, как обострившиеся черты его лица опять принимают человеческий облик, с тихим треском суставов из тела уходят звериные повадки и лорд спешно покидает комнату, бросив напоследок:

– Я решу эту проблему. А пока будем общаться ментально.

Вздохнула с облегчением и натянула одеяло по самые глаза. С ментальным общением это он, конечно, загнул. У меня так и не получилось овладеть этим искусством контроля над разумом. Но я и вообще без общения с похитителем вполне обойдусь.

Тяп приволок мне новую одежду и даже галантно отвернулся, пока я одевалась. Одежда была примечательной: облегающие шёлковые брючки матово-чёрного цвета, такая же рубашка до середины бедра и мягкие сапожки, тоже чёрные.

– Спасибо и на этом, – сочла нужным поблагодарить я.

– Да чего уж там, носи, пока не сносится, – махнул копытцем мой новый знакомый. – Пошли уже, покормлю тебя что ли, беда ты наша.

– Это я беда? Меня, между прочим, похитили и хотят насильно выдать замуж за монстра! – возмутилась я, но за чертёнком пошла, потому что есть действительно хотелось, и очень даже.

– На себя посмотри, – вернул мне мои же слова чертяка, оскорбившись за наследного принца, своего хозяина и весь союз заодно.

***

Тяп привёл меня в ту же столовую, в которой я имела честь отужинать накануне и едва не опозорилась по полной программе. Но в удовольствии испортить ещё одну скатерть себе не откажу.

«Как невоспитанно с вашей стороны» – это мне показалось, или у меня в голове завёлся-таки голос разума?

«Не показалось» – подтвердил голос.

«Ну здравствуй, голос разума» – решила вспомнить, что я в принципе... если очень захочу... умею быть воспитанной, и даже вежливой.

«Скорее совести» – с вибрирующими нотками ответил голос в голове.

И таким приятным он мне показался, до дрожи. Ноги подкосились, и я так и упала на колени, не дойдя до стола и не в силах удержать стон. А где-то там, на другой стороне ментального общения глухо застонал лорд-охотник. И мне бы закрыться от ментального вторжения, но я же не умею! А он, если и умел, то, похоже, уже не хотел. Кто бы мог подумать, что возможно ментальное соблазнение... и не только! Я таких сцен даже в книгах любовных не читала. Мой разум совратили и жестоко изнасиловали! Но как же мне было хорошо, так тепло и трепетно, словно я лечу и не хочу прекращать полёт.

– Ты чего, ледя? Совсем плохо, да? Позвать хозяина что ли? – Тяп озабоченно бегал вокруг меня, распростёршейся на мягком чёрном ковре.

С трудом открыла глаза и обнаружила себя лежащей посреди столовой и ещё постанывающей от пережитых ощущений.

– Похоже, меня только что изнасиловали, – с блаженной улыбкой на губах протянула, раскинув руки и не желая подниматься с пола. – Совести у тебя нет, голос совести, – посетовала полусёпотом.

«Насилие, это когда жертва против» – столь же расслабленно изрёк кто-то, а точнее лорд-охотник, у меня в голове: «И да, совести не нужна совесть, она и так... обделена судьбой и вниманием окружающих».

И я вновь содрогнулась от его голоса.

«Это просто невыносимо... повторим?» – предложил мой ментальный насильник.

– А я поесть хотела... вроде. Да и ну его, этот завтрак, на диету пора садиться, – пролепетала, почувствовав безнаказанность за не существующие по сути утехи. Вроде и честь сохранила и... Лорд, как там тебя, ну и где ты?

«Здееесь», – проникновенно протянул хрипловатый мужской голос в моей голове. Безумие набирало обороты.

– Уууу, плохо оно всё, да? Ты это, того этого, держись, Нитка. Я за хозяином, – взвизгнул чёртик и быстро убежал.

А я всё таки нашла в себе силы попытаться воспротивиться постыдным мыслям, как его, так и своим. Лорд поддался, но недовольство его я почувствовала. Совсем... совесть потерял, маньяк ментальный!

С далёким от страсти стоном медленно перевернулась на живот, встала на колени, оценила дрожь в мышцах и приняла решение добираться до стола так, на четвереньках. И вот ползу я, уверенно и настойчиво, до стула уже совсем ничего осталось, и тут дорогу мне заступают большие, покрытые начищенными до блеска металлическими пластинами сапоги.

– Любопытный способ передвижения, – с усмешкой произнёс владелец пижонских сапог незнакомым голосом.

– Я вообще девушка исключительная, – пробурчала, не решаясь запрокинуть голову и посмотреть в лицо сапоговладельца. Кто их, демонов этих знает, вдруг они тут все озабоченные?

– Это я и так уже понял, – посмеиваясь ответили сверху. – Помочь?

– А можете? – с надеждой спросила я.

– Всё, что пожелает юная... адалис. – Владелец сапог был сама любезность и я не удержалась, вскинула голову и посмотрела на него.

– Фуууух, – выдохнула облегчённо, проигнорировав тот факт, что меня, кажется, приняли за другую. Потому что я не Адалис и даже не знаю эту несчастную, которая, по всей видимости, тоже бывала в доме охотника озабоченного.

Передо мной стоял очень пожилой, с заметной проседью... оборотень! И какими ветрами его сюда занесло? Но главным было не то, что он оказался представителем непостоянной расы, а то, что уж старичок-то точно не будет претендовать на моё... тело.

Дедушка очень по доброму, снисходительно мне улыбнулся и повторил вопрос-предложение:

– Так вам помочь?

– Дааа! – завопила, выпрямляясь на коленях. – Заберите меня отсюда! Этот... умственно-озабоченный похитил меня и издевается!

Дедушка нахмурился, губы сложились в тонкую линию, а в глазах загорелся нехороший такой огонёк. Неужели я нашла защитника? Вот повезло!

– Поднимайся, дитя, – совсем без прежней доброты произнёс старик, с неожиданной силой потянув меня за протянутую руку вверх. – И подожди меня здесь. Обещаю, больше тебя никто не обидит.

После чего пожилой оборотень уверенной походкой вышел из столовой. И вот со спины он вообще не был стариком! Спина прямая, походка твёрдая, я бы даже сказала – военная выправка.

– Ой, – прошептала, медленно опускаясь на стул. Кажется, я только что убедила какого-то лорда в том, что меня срочно нужно спасать из рабства бесчестного лорда-охотника. Ну так и не обманула же даже! А вот так тебе и надо, лорд-похотник(а неплохо, кстати, звучит, и главное отражает внутренний мир моего похотливого похитителя). Будешь знать, как невинных девушек, нежных бабушкиных цветочков растлевать!

Немного приободрившись тем, что есть-таки в этом мире справедливость, я устроилась поудобнее и приготовилась ждать своего спасителя. Не спасёт, так хоть нервы лорду подпортит, не всё мне страдать.

Примерно через нестерпимо долгую минуту откуда-то сверху послышались приглушённые голоса на повышенных тонах. Как ни старалась, а расслышать – о чём говорили, не получилось. Любопытство взяло верх над страхом, и я нерешительно поднялась. Над головой послышался грохот и... я сорвалась на забег по столовой, холлу, лестнице. Остановилась только когда очутилась в длинном сумрачном коридоре, а в трёх дверях от меня, из-за приоткрытой створки очередной комнаты послышался разъярённый голос моего героического дедушки-оборотня.

– Разве так я тебя воспитывал, Тарриэр? – гневно спросил добрый старичок. Дедушка, я тебя уже люблю!

Но имя надо запомнить, а то у нас с этим лордом уже было о чём вспомнить, а так и не познакомились. И вот зря я подумала о том, о чём у нас было вспомнить. По телу опять разлилось приятное тепло. Похоже, репродуктивная функция была обижена, что всё удовольствие досталось сознанию, а не ей, и теперь требовала пристального внимания лорда-похотника.

А за приоткрытой дверью продолжал разгораться скандал.

– Потрудитесь объяснить причину своего недовольства, дядя, – невозмутимо ответствовал на гневную реплику похоже родственника мой лорд-похититель. Но как-то уж слишком невозмутимым был его голос, даже я поёжилась.

Но теперь было понятно, откуда эти звериные повадки и частичная трансформация скелета в моменты... повышенной заинтересованности моей персоной. Хотя, странно это, нетипичная какая-то для оборотней трансформация у лорда наблюдалась, будто только изнутри, но не снаружи.

– Не думал, что ты опустишься до услуг адалисс, да ещё и будешь принуждать их! – меж тем потрудился объяснить мой престарелый герой.

– Что? – удивлённо спросил лорд.

– Не нужно делать вид, что не понимаешь, о чём речь, Эр. – устало ответил оборотень. – Я её видел. Девочка даже стоять не может. Бедняжка передвигается на четвереньках и запугана до такой степени, что едва не в ноги бросается с мольбой о спасении. Что ты творишь, Эр? Она же ещё почти ребёнок! Сейчас я даже рад, сто сестра не дожила до этого момента и не видит, что ты становишься таким же, как твой бесчестный отец.

Ничего себе! Тут пахнет семейной трагедией. Мне даже жалко моего похитителя стало, совсем чуть-чуть и буквально на мгновение.

– Я совершенно не понимаю, о чём вы говорите, дядя, – с заметным раздражением произнёс лорд-охотник. – И меня безмерно удивляет, что вы допускаете мысль то моём сходстве с отцом, зная моё к нему отношение.

Как складно поёт – даже восхитилась, тоже чуть-чуть. И ведь голос ни на мгновение не дрогнул, а сам, буквально несколько минут назад, подло совратил и обесчестил меня. Ну ладно, не обесчестил, но совратил же ведь точно! Память услужливо предоставила воспоминания собственно о процессе совращения и я едва удержала судорожный вздох. А где-то там, в глубинах решившего устроить бунт организма разгоралось уже не тепло, пламя! Привалилась к стене, потому что ноги отказывались держать, и попыталась заставить себя не думать о том, о чём нельзя думать... ну да, с этим у меня всегда проблемы были. Стало ещё жарче, где-то там, внизу живота.

Решила попробовать сосредоточиться на семейных разборках, но за дверью было подозрительно тихо. Потом послышалось какое-то пыхтение и задумчивый голос дедушки:

– Даже так, не ожидал.

А в следующее мгновение дверь с треском распахнулась, по коридору гулко разнёсся грохот от ударившейся о стену дверной ручки и перед моим затуманенным взором предстал абсолютно неменяемый лорд-охотник. И взгляд у него был такой... в общем, мне крах. В смысле – моей чести, достоинству, невинности и моральному облику полный крах. И вот эта груда частично перестроившихся мускулов двинулась ко мне с поистине хищнической грацией и определёнными намерениями.

– Мама, – прошептала я и сползла по стеночке. Так и поползла подальше от вышедшего на охоту похотника на четвереньках. Да что же это такое, скоро сама в зверя оборачиваться научусь. Ну да, в дичь, улепётывающую от хищника.

И вот ползу я, старательно перебирая руками и уже начинающими ныть коленями, а за спиной тишина, в которой отчётливо расслышала слова дедушки-оборотня:

– Возьми себя в руки, племянник.

Обернулась и узрела хищника, пригнувшегося к полу и готовящегося одним прыжком настичнуть жертву – такую маленькую и беззащитную меня.

– А вам, юная прелестница, я бы посоветовал встать, или хотя бы сесть, а то вид, знаете ли, в процессе ползания, не способствует благонравному настрою мужчины, – со снисходительной улыбкой посоветовал оборотень.

И я стремительно краснею, вспоминая, что на мне облегающие, как вторая кожа, брючки, а я стою на четвереньках, этими самыми брючками к лорду.

Встать сил не было, потому перевернулась и села, прикрыв полом то, что облегало. Ещё и колени к подбородку подтянула, крепко обняв руками, с видом «скрючило и не разогнёт, хоть режьте».

Лорд, который Тарриэр, шумно втянул воздух, даже крылья носа затрепетали, и, выпрямившись, медленно двинулся ко мне.

– Эр, – позвал его замечательный дядя-оборотень.

– Лучше уйди, дядя, – глухо прорычал вроде немного пришедший в себя, но всё ещё ужасающе невменяемый лорд.

– А познакомь-ка меня со своей избранницей, племянник, – ласково так, как будто с ребёнком разговаривал, попросил дядя.

Тарриэр остановился, встряхнул головой, словно прогоняя неприятные мысли и медленно повернулся к старшему родственнику.

– Не смешно, – тихо так, но от того ещё более жутко проговорил он.

– От чего же. Мне вот очень даже весело, – не пытаясь скрыть ехидства ответил старик.

Не ожидала от него такого поведения. А на первый взгляд такой добрый и воспитанный дедушка.

Пока родственники бодались взглядами, я решила, что негоже мешать семейным разборкам и попыталась ретироваться.

– Сидеть, – не оборачиваясь приказал охотник, не успела я даже на колени встать.

И так проникновенно он это приказал, что его голос казалось сквозь кожу проник, вонзившись острым клинком где-то в районе сердца. Сама не поняла, как обратно на пол бухнулась многострадальными облегающимися брюками.

– Не переусердствуй, сынок, – бросив на меня мимолётный взгляд, тихо произнёс дедушка-оборотень. – Запугать легко, а вот потом, добиться доверия будет очень непросто.

Лорд-охотник раздражённо передёрнул плечами и столь же тихо, но весомо так проговорил:

– Ваши выводы ошибочны, дядя. Эта леди является моей подопечной на период её подготовки к союзу с наследником. И не более того.

Старик как-то растерянно посмотрел на меня, на племянника, опять на меня. А потом вдруг ссутулился, даже плечи поникли. Сразу стали заметны и возраст, и усталость, просто вселенская усталость от жизни.

– Как же тебя угораздило, Эр? – сокрушённо покачал он головой. – И что теперь будет?

– Закономерное, – уже совершенно спокойно ответил лорд. – Леди будет подготовлена и отдана принцу Рарриэшу. – И мне, по-прежнему не оборачиваясь: – Идите в свои комнаты, леди Маэсто. Тяпкор вас проводит. Ужин принесут чуть позже.

И говорил он уверенно, без запинок, но мне в его голосе такая тоска почудилась, что невольно всхлипнула. Жалко стало, и его, и, почему-то, его дядю, но больше всего себя. Неловко перевернувшись на четвереньки, медленно встала и поплелась в свою комнату, не дожидаясь Тяпа.

И вот иду я, а в голове одна мысль, нехорошая такая, появилась. И собственно вот о чём – а чего это я тут вздыхаю? У меня проблем до вершины Лэнтирэ, а я по какому-то явно неадекватному лорду, к тому же похитившему меня, вздыхаю! Но, уже на подходе к своей «камере» обнаружила в беспокойном после пережитого развращения сознании ещё одну мысль – если лорд действительно реагирует на меня несколько неординарно, не поможет ли это мне выкрутиться из, казалось бы, безвыходной ситуации? Калечить себя не хотелось, убивать тем более, но и допустить брака с демонским наследником я не могла. И что мне оставалось? Правильно, попытаться сбежать. Возможно, если я буду хорошей, послушной девочкой, лорд рас-

слабится и у меня появится шанс(всего один) сбежать? Выбраться с территорий союза будет очень непросто. Но проблемы нужно решать в строгом порядке очерёдности. Так что первым пунктом числился побег. Пока строила планы не заметила, как ко мне присоединился Тяпкор. Семеня рядом и лукаво поглядывая на меня чёртик тем не менее хранил молчание, явно с трудом сдерживаясь от комментариев.

– Слушай, Тяп, а ты давно своего хозяина знаешь? – спросила, войдя в комнату и дождавшись, когда чертяка закроет дверь, проскользнув следом.

– А как же! С первых сопл... мдя, с младых лет почитай с ним, – запнувшись, но исправившись ответил мой «компаньон».

– А тебе вообще сколько лет? – тут же поинтересовалась я. Просто, если дядя у лорда уже старик, то ему не меньше ста пятидесяти. Обратни очень долго выглядят вполне бодрыми. Значит и сам охотник уже далеко не молод, наверное. По виду больше тридцати не дашь, но кто их знает, демонопоклонников этих с сомнительной родословной.

– Ишь, какая невоспитанная, – возмутился Тяпка, но тут же подобрел и честно ответил: – Молодой я ещё, всего девяносто сель годков.

Ничего себе юноша! Нет, я не сомневалась, что подобные существа живут гораздо дольше обычных людей, и даже дольше огненных лордов, оборотней и ведьм вместе взятых. Но под сотню и молодой, это уже перебор.

– А хозяину твоему сколько? – спросила, усиленно изображая праздное любопытство.

– А вот у него и спросишь, когда в следующий раз слюнявиться начнёте, – прищурившись ответил чёртик.

– И часто он вот так... экстравагантно себя ведёт? – решила проигнорировать намёк и задала следующий вопрос.

– На моей памяти в первый раз, – похрюкивая ответил Тяпкор.

Присмотрелась и поняла, что это он так смеётся. Ну да, пяточок же, вот и звуки соответствующие.

– Злой ты, Тяпка, – проворчала и легла на хранящую следы сотворённого нами с лордом беспорядка кровать, отвернувшись к стене и затихла, обняв подушку.

– Ты не бойсь, ледя. Не тронет он тебя... наверное, – «успокоил» меня чертяка.

Разговаривать с копытным желания больше не было.

Послышался звук открывающейся двери и тихие шаги. Когда комнату огласил едва слышимый звон, обернулась и увидела пожилую женщину в строгом тёмно-сером платье и с необычной причёской. Коротко остриженные чёрные волосы были словно намазаны каким-то жиром и тускло поблёскивали в свете неровного огня свечей. Я такие причёски только у военных видела, и то у мужчин. А женщина со столь короткой стрижкой вообще вызывала живейший интерес.

– Постойте, – попросила когда, поставив поднос с едой, женщина безмолвной тенью устремила к выходу.

Она остановилась, стремительно развернулась и опустилась на колени.

– Встаньте, – проговорила раздражённо.

Просто в империи уже давно нет рабства, вся прислуга получает жалованье и ведёт себя с большим самоуважением. И уж конечно, никого не заставляют пресмыкаться. На колени становятся только перед императором, и то не всегда, а в исключительных, диктуемых правилами этикета или торжественностью момента, случаях.

Женщина послушно встала с колен, но голову поднять не решилась.

– Как вас зовут? – спросила, обращаясь к пришедшей подчёркнуто на «вы».

– Аритьяна, госпожа... леди, – запинаясь ответила она.

– Посмотрите на меня, – попросила, но не приказала я.

– Не велено, – глухо ответила Аритьяна, опустив голову ещё ниже.

– А мы никому не скажем, – предложила я.

Женщина медленно, будто не веря в то, что услышала, приподняла взгляд и вновь быстро опустила голову.

– А я здесь вообще пленница, – пожаловалась я.

Вот теперь Аритьяна посмотрела на меня без страха, но с живейшим интересом.

– Да-да, ваш хозяин меня похитил и держит в плену, домогается и вообще ведёт себя в высшей степени подло, – подтвердила я, всхлипнув для большего эффекта.

– Да как же? – прошептала служанка. – Не может быть. Хозяин, он не такой, он... благородный.

– Ну-ну, – не удержала горестного вздоха. – Лорды, они такие, умеют пыль в глаза пускать.

И ничего, что я тоже не из простолюдинов, сама леди. Но вот конкретно лорды-охотники это отдельная разновидность лордов, так что разграничения между мной и этим похотником были вполне обоснованы.

– И чего ты, девонька, удумала? – провизжал Тяп из тёмного угла.

Какая-то у него патологическая тяга к тёмным углам.

– Помолчи, лохматый, – беззлобно ответила чертяке.

Служанка вмиг опустилась на колени и голову почти до пола опустила, но перед этим бросила на меня мимолётный удивлённый взгляд. И закралось сомнение, бабушка рассказывала, что некоторых представителей низших разумных видов, нечисть – как она их называла, видят не все. Например для ведьмы, или того же демона, не составит труда разглядеть домового, лешего или вот чёртика. А для обычных людей, орков, гоблинов и даже эльфов нечисть скрыта. Оборотни другое дело, они не видят, но чувствуют.

– Простите, это я не вам, – произнесла дружелюбно. – Встаньте, пожалуйста. Я не терплю, когда передо мной стоят на коленях.

Женщина поспешно встала.

– Давайте договоримся, вы будете воспринимать меня как равную. – Заметила испуганный и настороженный взгляд и добавила: – Насколько это возможно для вас.

– Как прикажете. – Вновь поклонилась Аритьяна.

– Нет, так не годится. – Стремительно встала с кровати и направилась к сжавшейся женщине.

Да что этот мерзавец со своими слугами делает? Они каждого шороха боятся!

Медленно, не делая резких движений, подошла к Аритьяне, приобняла её за плечи и повела к кровати. Заставила сесть, надавив на плечи, и попросила:

– Посмотрите на меня.

Затравленный взгляд и я в очередной раз прокляла лорда-охотника, но про себя, разумеется.

– У вас есть дети? – спросила, присаживаясь рядом.

Судорожный вздох и женщина опять упала на колени, сбивчиво шепча:

– Умоляю. Не губите. Прошу, я сделаю всё, что пожелаете.

Это она что, решила, что я её детям угрожаю? Как же здесь всё запущено! Проще играть по их правилам, чем пытаться пробиться через глухую стену страха и недоверия. Вот только меня они явно будут бояться меньше, чем хозяина. Так что продолжаем втираться в доверие.

– Ну я же просила, – протянула обиженно.

Быстрый взгляд на меня и Аритьяна опять на ногах. Похлопала по кровати рядом с собой и она несмело присела на краешек.

– Вы просто представьте, что я ваша дочь. И вот хотели бы вы для собственного ребёнка участи бесправной пленницы вашего лорда? – проникновенно проговорила, усилием воли выдавив пару слезинок.

Служанка охнула, сложила руки на груди и, воззрившись на меня полным восторга взглядом, прошептала:

– Как же повезло.

Из тёмного угла слышалось просто таки истерическое хрюканье. Запустила в угол подушкой. Слышалась возня, после чего Тяп довольно провизжал:

– Благодарствуй, пленница бесправная. Мягко теперь веселиться будет.

– Убью, – прошептала я.

Женщина опять бросила на меня удивлённый взгляд и собралась сползти с кровати в коленопреклоненную позу.

– Сидеть, – невольно пародируя интонацию лорда Тарриэра приказала я.

Подчинилась.

Подпёрла голову рукой и тяжело вздохнула. Как же трудно быть доброй с теми, кто привык к жестокости и подчинению. Пустое это, бесполезно. Никто здесь мне не поможет. Вот даже добрый дедушка оборотень оказался родственником моего похотника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.